Никитский Клуб

Цикл публичных дискуссий
«Россия в глобальном контексте»

Выпуск 14

Современная миграционная ситуация в мире и России

Москва ■ 2003

Никитский Клуб

Цикл публичных дискуссий

«Россия в глобальном контексте»

Выпуск 14

Современная миграционная ситуация в мире и России

Москва ■ 2003

УДК 331.556.2; 331.556.4
ББК 65.248
Н62

Президент Никитского клуба **Сергей Капица**

Вице-президент, Исполнительный директор **Наталия Румянцева**

телефон 705-96-73
факс 234-48-40

эл. почта: *nikitskyclub@micex.ru*

http://www.nikitskyclub.ru

ISBN 5-8341-0065-1

5 апреля 2003 г. состоялось выездное заседание Никитского клуба в Санкт-Петербурге.

Вместе с представителями научных, культурных, деловых кругов города члены клуба провели круглый стол на тему: «Современная миграционная ситуация в мире и России».

Встреча состоялась накануне 300-летия Северной столицы, и благодаря инициаторам выездного заседания — Ю.Н. Солонину, декану философского факультета Санкт-Петербургского Университета, а также В.Е. Чурову, заместителю руководителя Комитета по внешним связям Администрации г. Санкт-Петербурга,— москвичи получили возможность стать очевидцами подготовки города к празднованию юбилея.

Заседание проходило в одном из отреставрированных, сверкающем золотом зале Шуваловского дворца. Чтобы попасть в этот зал, участникам встречи пришлось в полумраке пробираться через стоящие на подступах к нему строительные леса. Со временем, оглядываясь назад, невольно напрашивалась параллель. Величественная торжественность зала будто находилась в таком же контрасте с рабочим состоянием остальной части здания, как и пафос предстоявших в городе событий с непраздничным предметом обсуждения. Однако тема круглого стола представлялась уместной по разным обстоятельствам. Не только оттого, что проблемы миграции в России приобрели острую актуальность и давно стояли на повестке в Никитском клубе, но и потому, что история становления Санкт-Петербурга с самого начала была тесно связана с перемещением людей, превратившим со временем город в многонациональный, многоконфессиональный, с западными и восточными корнями. Имея давний опыт «плавильного котла», петербуржцам было чем поделиться в оценке современной российской миграционной политики.

Перед началом рабочего заседания депутат Законодательного собрания г. Санкт-Петербурга И.С. Риммер вручил президенту Никитского клуба С.П. Капице складень. Подарок был преподнесен по случаю отмеченного в феврале 75-летия Сергея Петровича и в знак гостеприимства от имени митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, а также от имени Попечительского Совета Исаакиевского Собора. Благодаря гостеприимству со стороны В.Е. Чурова нам удалось в течение недолгого пребывания в Петербурге посетить залы и Кладовую Русского музея, Екатерининский дворец, осмотреть Янтарную комнату.

Все это было замечательным дополнением к рабочей программе.

Члены Никитского клуба искренне благодарны организаторам запомнившейся поездки в Санкт-Петербург, которая состоялась при спонсорской поддержке холдинговой компании «Интеррос».

Н.М. Румянцева

ДЕКЛАРАЦИЯ
Никитского клуба

Никитский клуб — это частная инициатива ученых и предпринимателей, обеспокоенных судьбой российского общества и государства. Это попытка объединить интеллектуальные силы России, сделать их активным ресурсом развития страны. Это стремление вовлечь в серьезный диалог по важнейшим для России проблемам ученых, политиков, деловых людей и всех представителей общественности, заинтересованных в радикальном снижении экономических и социальных издержек, необходимых преобразований в стране.

Миссия Никитского клуба

Клуб видит свою миссию в том, чтобы консолидировать интеллектуальные ресурсы, преодолеть их невостребованность, предъявить обществу и предложить пути их эффективного использования.

В условиях системной трансформации власть, как правило, вынуждена действовать не столько по глубоко продуманному плану, сколько по обстоятельствам. Вопросы стратегии и глобальное видение проблем остаются вне поля зрения. Между тем, ошибки будущего рождаются в настоящем. Стратегия — попытка предвидеть будущее, чтобы избежать ошибок в настоящем.

Гражданская инициатива Никитского клуба состоит в том, чтобы общими усилиями научных, политических и предпринимательских кругов помочь обществу осознать себя и сформулировать стратегию развития страны.

Цели Никитского клуба

- *консолидация* вокруг Клуба ответственных профессионалов;
- *создание* форума для обмена мнениями по важнейшим вопросам жизни общества;
- *содействие*:
  - формированию культуры независимых экспертных оценок и исследований;

- формированию культуры глобального мышления;
- формированию идеологии преемственности, социального партнерства, ответственности;
- осознанию и формулированию интересов России и вытекающей из них политики в различных сферах жизни;
- просвещению общества в сфере глобальных тенденций развития цивилизации.

Задачи Никитского клуба

• создание авторитетной независимой организации, формулирующей возможные приоритеты развития страны;
• влияние на формирование текущей политики в различных областях жизни посредством непредвзятого и независимого анализа ситуации или проблемы.

Методологические принципы

В основу работы Никитского клуба положены методологические принципы Римского клуба:

• междисциплинарный подход к современным проблемам страны и человечества;
• глобальная перспектива при исследовании проблем и ситуаций;
• сосредоточение на долгосрочных и комплексных проблемах.

Формы работы

Клуб будет использовать в своей работе все формы общения, обеспечивающие свободную, квалифицированную и авторитетную дискуссию:

• независимые исследования и доклады;
• круглые столы, конференции;
• СМИ, в том числе создание центра информации по глобальным и стратегическим проблемам в электронной сети (базы данных, исследований, научных публикаций и т.д.).

Круглый стол

Современная миграционная ситуация в мире и России

Санкт-Петербург, 5 апреля 2003 г.

Участники обсуждения:

Воскресенский Алексей Дмитриевич,
заведующий кафедрой истории Востока МГИМО (Университета) МИД РФ

Голубев Александр Николаевич,
доцент кафедры экономической и социальной географии факультета географии и геоэкологии СПбГУ

Горелик Александр Семенович,
директор Информационного центра ООН

Градинар Игорь Борисович,
заведующий кафедрой философии и политологии Государственного медицинского университета (г. Санкт-Петербург)

Грусман Владимир Моисеевич,
директор Российского Этнографического музея

Гуторов Владимир Александрович,
заведующий кафедрой теории и философии политики СПбГУ

Елизаров Кирилл Петрович,
начальник Управления общественных связей ХК «ИНТЕРРОС»

Капица Сергей Петрович,
президент Никитского клуба

Лацис Отто Рудольфович,
заместитель главного редактора газеты «Русский курьер»

Мутагиров Джамал Зейнутдинович,
профессор СПбГУ

Мясников Владимир Степанович,
заместитель директора Института Дальнего Востока РАН

Регент Татьяна Михайловна,
декан экономического факультета Российского нового университета (РОСНОУ), руководитель Федеральной миграционной службы России в 1992–1999 гг.

Риммер Игорь Сергеевич,
депутат Законодательного собрания г. Санкт-Петербурга

Солонин Юрий Никифорович,
декан философского факультета СПбГУ

Спешнев Николай Алексеевич,
профессор восточного факультета СПбГУ

Чуров Владимир Евгеньевич,
заместитель председателя Комитета по внешним связям Администрации г. Санкт-Петербурга

Яковенко Игорь Григорьевич,
главный научный сотрудник Института социологии РАН

Круглый стол вел **С.П. Капица.**

С.П. Капица

Дорогие друзья! Мы открываем выездное заседание Никитского клуба в г. Санкт-Петербурге. Обсуждение проблемы миграции давно стояло на нашей повестке дня, и мы рады возможности провести его в стенах исторического зала Шуваловского дворца.

В составе нашей группы присутствует Татьяна Михайловна Регент, руководившая на протяжении 7 лет (1992–1999 гг.) — а это по современным меркам длительный срок, — Федеральной миграционной службой России. Сейчас Татьяна Михайловна — декан экономического факультета Российского Нового университета. Первое слово по праву принадлежит Татьяне Михайловне, я же позволю себе небольшое вступление.

Миграционная служба, утратив самостоятельность, попала под юрисдикцию МВД и, к сожалению, перестала обладать информационным кругозором и прежними политическими функциями.

Тема нашего заседания представляется более чем актуальной не только во всероссийском масштабе. Миграционные проблемы обострились во всем мире, и от их грамотного решения во многом зависит демографическая ситуация в целом. Перед этой, внезапно возникшей проблемой, многие страны — в первую очередь, европейские, — по-моему, находятся в растерянности, не очень понимая, что происходит. Даже Америке — стране эмигрантов — не всегда удается однозначно с ней справиться. Для нас же осознание миграционных процессов представляется исключительно актуальной задачей. Может быть, существенно, что мы собрались сегодня для их обсуждения вне Москвы.

Возможно, нам удастся понять суть проблемы, и наша точка зрения будет доведена до СМИ, правительственных и политических кругов, поскольку, повторяю еще раз, я не вижу более серьезной задачи и с точки зрения экономики, политики, и с точки зрения трудовых ресурсов нашей страны.

Татьяна Михайловна, Вам слово.

Т.М. Регент

Уважаемый господин Президент, уважаемые члены Никитского клуба и уважаемые коллеги, собравшиеся на этот круглый стол! Я очень рада возможности выступить в любимом мною городе перед уважаемыми мною специалистами. Когда Сергей Петрович предложил мне это сделать, я сразу согласилась, хотя тема — больная и ее обсуждение забирает у меня массу нервной энергии.

Т.М. Регент

Миграцию нельзя рассматривать в отрыве от демографической ситуации в Российской Федерации. На 1 января 2003 г. население России составило 143,6 млн. человек. За прошлый год мы потеряли 878 тыс. человек. К 2005 году, несмотря на результаты переписи прошлого года, я думаю, останется не более 141,4–141,5 млн. человек. По расчетам Госкомстата, самое неприятное, что нас ждет впереди — сокращение населения молодого возраста. По тому же прогнозу, с 2005 года начнется абсолютное сокращение населения России трудоспособного возраста и, возможно, к 2010 году нас ожидает так называемая демографическая яма.

Если сейчас по численности населения Россия занимает 8-е место в мире, то к 2010 году мы, очевидно, будем на 14–15-м месте. При такой территории, как у Российской Федерации, только с точки зрения геополитической и стратегической составляющей националь-

ной безопасности, это должно заставить, по крайней мере, задуматься над происходящим. Показатели естественного прироста в прошлом, 2001 г., оцениваются естественной убылью, равной –6, 5 промилле. Правда, должна отметить, что в последние годы наблюдается устойчивый рост рождаемости, но, к сожалению, смертность населения растет гораздо быстрее, поэтому естественная убыль с каждым годом все-таки становится все больше и больше. По среднесрочным и долгосрочным прогнозам нашего Правительства, 2005, 2007, 2010 гг. должны ознаменоваться стабильным экономическим ростом (5-6% в год), но учитывая вышесказанное (резкое сокращение населения, особенно его трудоспособной части), — мы вряд ли достигнем желаемых результатов.

Кроме того, что надо проводить соответствующую демографическую политику, необходимо создавать условия для привлечения в страну мигрантов. Причем, если приедут те, кого мы сможем привлечь, например, русские — это составит не более 4 млн. человек из ближнего зарубежья. Возможность привлечения зависит, прежде всего, от экономического состояния нашей страны, внешнеполитических, внутриполитических факторов как в Российской Федерации, так и в странах выезда. Какие это страны? Если брать крупные регионы, — сейчас самая большая русская и русскоязычная диаспора на Украине и в Белоруссии — около 10 млн. человек. В Казахстане — не более 4 млн. Все последние годы из Казахстана поступал основной приток русскоязычных мигрантов в Российскую Федерацию. Из стран Балтии практически притока больше не будет, пик миграции давно пройден, так же, как из Закавказья и Таджикистана. Примерно, на 1/3 сократилось количество русского и русскоязычного населения в республиках Средней Азии. В Узбекистане, Киргизии, Туркмении русских не более 2 млн. человек.

Таким образом, если, по данным переписи 1989 г., титульные российские национальности составляли порядка 28,5 млн. человек, то по сегодняшним оценкам их осталось 22–23 млн. Но я считаю, что эта цифра еще ниже, около 21,5 млн., потому что в расчетах часто не учитывается, что население уезжало из этих государств не только в Россию, но и в другие страны. При оценке возможности экономического роста следует учитывать внутрироссийскую миграцию, сейчас — это важнейший фактор перераспределения трудовых ресурсов и подъема экономики в некоторых районах Российской Федерации.

Если взять международную миграцию, то здесь ситуация не лучше: в течение прошлого года прибыло всего 184,6 тыс. человек, выбыло — 106,7 тыс. В результате миграционный прирост за прошлый год составил 77,9 тыс. человек.

Ю.Н. Солонин

Это зафиксировано статистикой. А сколько мигрирует неучтенного населения?

Т.М. Регент

Это по официальным данным МВД. Но я не говорю сейчас о нелегальной миграции, к этой теме я еще вернусь. На основании приведенных цифр я хочу подчеркнуть, что ситуация катастрофическая, потому что миграции практически нет. Из 184 тыс. 177 прибыло из ближнего зарубежья. Туда выехало 53 тыс. человек. В результате из прибывших остается 124 тыс. Но если учесть, что с эмиграцией миграционные потери составляют 46 тыс. человек, то на миграционный прирост остается 77 тысяч человек. Сравнивая с предыдущими годами, то есть годами экономического и социально-политического сумбура в начале реформ и распада Советского Союза, мы видим, конечно, грустную картину. Миграция — отражение событий, происходящих в стране, и если в страну люди перестают приезжать добровольно, это говорит о серьезном неблагополучии. Сейчас сократился приток не только тех, кто прибывает на постоянное жительство на свою историческую родину, будучи материально обеспеченными. Сократился даже приток вынужденных мигрантов.

Пик миграции пришелся на 1994 г. — момент после распада Советского Союза. Миграция набирала обороты в 1992, 1993, 1994 гг., и миграционное сальдо составляло 845,7 тыс. человек — почти миллион. Это притом, что в то время больше людей выезжало на Украину и в Белоруссию, чем приезжало в Россию.

В 1998 г. миграционное сальдо составило уже 361 тыс.; в 2000 г. — 266 тыс., а в 2002 г., как я уже говорила, 124 тыс. из ближнего зарубежья. Мы боялись не справиться с притоком населения, а теперь вынуждены, с моей точки зрения, заманивать мигрантов, потому что в 1993-1994 гг. миграция покрывала естественную убыль населения, сейчас же в лучшем случае она покрывает немногим больше 7,7% естественной убыли.

Я думаю, такая ситуация связана с двумя основными причинами. Во-первых, Россия не оправдала миграционных ожиданий. В декабре 1994 г. началась первая чеченская кампания, и перспектива служить в такое время в армии снизила миграционный потенциал семей в трудоспособном возрасте (основная часть мигрантов приезжала с детьми). Кроме того, в 1996 г. у нас не платили пенсии, что останавливало возвращение пенсионеров, которые собирались переехать в Россию к детям и т.д.

Вторая причина, на мой взгляд, заключается в том, что на протяжении всего этого времени Российское Правительство только говорило о том, что надо поддерживать связи с соотечественниками за рубежом. Если бы это осуществилось, и мы смогли бы объединить и поддерживать русскоязычную диаспору, хотя бы морально (пусть даже не имея пока возможности достойно принять их на родине), как-то облегчить условия их жизни, то к нам было бы с их стороны совершенно другое отношение. И отношение к переезду в Россию, в том числе. Миграционные процессы, как любые социально-экономические процессы, имеют позитивную и негативную стороны. Позитивная, прежде всего, выражается в том, что миграция может повлиять на демографическую ситуацию, на перераспределение трудовых ресурсов между регионами.

Я не сказала ещё об очень важном моменте — о внутрироссийской миграции, которая сейчас составляет 2 млн. человек в год. В начале реформ, в 1991 г., внутрироссийская миграция составляла 8 млн. ежегодно, и эта цифра была стабильной. Затем, с резким изменением экономических условий, вплоть до постоянного роста тарифов на транспорт, внутренняя миграция сократилась в 4 раза. В 4 раза за 12 лет! Это говорит о том, что наша экономика не только не растет, но в лучшем случае находится в состоянии стагнации.

Возвращаясь к негативным влияниям миграции, нужно сказать, прежде всего, о нелегальной миграции, которая почти не влияет на демографическую ситуацию, а на экономическую — только опосредованно. За счет миграции в ряде регионов происходит избыточная концентрация этнических групп, вызывающих отрицательное отношение к себе среди российского населения. И, естественно, за счет нелегальной миграции усиливается криминальная ситуация.

Сейчас, с моей точки зрения, очень важно усилить позитивные моменты миграции. Здесь главную, определяющую роль, естественно, должна играть миграционная политика государства. В начале этого года после долгих согласований и бюрократических проволочек ми-

грационная служба перешла сначала в Министерство по делам национальностей, а после его ликвидации попала под юрисдикцию МВД. Если такой переход объясняется нелегальной миграцией, то МВД никто не мешал бороться с нелегальными мигрантами и раньше. Что касается концепции миграционной политики, то сейчас она приобрела характер «не пускать». То есть главный акцент на том, чтобы не впускать беженцев из третьих стран, не впускать нелегалов, депортировать их. В конкретных случаях это правильно, но такие запретительные меры не должны определять миграционную политику в целом.

К.П. Елизаров

Какова структура контролирующих или влияющих на процессы миграции органов? Появилась Комиссия по миграционной политике — это межведомственное образование или орган при Правительстве?

Т.М. Регент

Кроме Федеральной миграционной службы МВД, есть межведомственная комиссия по миграционной политике. Существует еще и комиссия по миграционной политике при Правительстве, также межведомственная, которую должна была курировать вице-премьер В. Матвиенко. Из-за такого рассредоточения мы постоянно теряли позиции в управлении миграционными процессами. Почему это происходило? Я считаю потому, что все время находились более важные темы и миграцию так же, как и демографию, не отдавая себе отчета в их значимости, упускали из виду. Никогда не было такой ситуации, как сейчас, чтобы в страну приезжало так мало людей. Ещё год-два — и говорить будет не о чем!

Конечно, для серьезного решения основных миграционных проблем нужны очень большие деньги, но, с другой стороны, какие-то вопросы можно решить «малой кровью».

Я хочу остановиться на возможных способах привлечения трудоспособного населения из ближнего зарубежья. Это люди с высокой квалификацией, все, в основном, столичные жители или жители крупных городов. Семьи, особенно приезжающие из среднеазиатских республик, часто многодетные — люди, впитавшие стереотипы городского образа жизни. Для их приезда и адаптации нужен всего лишь толчок. Но что происходит на деле? Например, только мы наладили систему выдачи ссуд, как нам говорят: «Не надо, давайте строить жилье централизованно и ставить всех в очередь на его получение».

Зачем выстраивать всех в очередь за бесплатным жильем, когда ссуда возвратная? Ее предполагалось выдавать под очень низкий процент только работающим людям, которые в состоянии были бы ее вернуть. В очередь на жилье есть смысл ставить малообеспеченные семьи. И как только выяснилось, что не будут выдаваться ссуды, процесс сразу затормозился. Куда и на что ехать? Квартиры в ближнем зарубежье можно продать только за гроши, на которые в России купишь разве что дом в сельской местности. Некоторые так и делают, у кого есть ещё возможность продать свое жилье. Президент Н. Назарбаев выпустил указ, по которому продавать квартиры можно будет только через 15 лет проживания в них. Потому что с Казахстаном не подписали соглашение о переселенцах и защите их прав. Со всеми странами Балтии подписали, почти со всем Закавказьем подписали, а с Казахстаном, нашим соратником, не подписали. Я говорю об этом как очевидец. На важных переговорах неудобно было поднимать эту тему, и если я пыталась что-то сказать, то в ответ слышала: «Что ты лезешь со своей миграцией, когда мы вот-вот с ними можем поссориться!»

Д.З. Мутагиров

Как же быть с правами человека и 15 статьей нашей Конституции, в соответствии с которой международное право имеет приоритет и гарант прав человека — государство, Президент? Как с нарушением прав человека, который вправе распоряжаться своей собственностью, выбирать место жительства?

Т.М. Регент

В Казахстане, как и в Российской Федерации, к правам человека относятся по-разному. Например, запрещено продавать квартиры бывшим военнослужащим Советской Армии. Офицеры или офицерские семьи, зачастую бросают жилье и уезжают, и мы получаем нищих. Вопрос компенсации за утраченное жилье и имущество практически ни разу не нашел нигде никакого отклика, не говоря о том, чтобы его подняли, например, на встречах глав государств или правительств. Причем мы были готовы рассматривать вопрос и о компенсациях с российской стороны, в случае каких-то упущений. Этот вопрос отсекался уже на уровне экспертов.

Я хочу сказать о том, какие позитивные миграционные направления надо сейчас использовать, чтобы получить соответствующий демографический и экономический эффект. Прежде всего, — это сти-

мулирование притока и поддержка соотечественников. Второе — регулирование иммиграции, которое я понимаю не только как иммиграционный контроль, то есть запретительные меры. Здесь должно быть все — и иммиграционный контроль, и депортация (злостных нелегалов, конечно, нужно убирать с территории страны), но в то же время и интеграция, например, представителей из дальнего зарубежья, оказавшихся на нашей территории. Такие примеры в нашей, короткой постсоветской истории есть.

Далее, необходимо управление трудовой миграцией. Не только вылавливать иностранных граждан, нелегально работающих у нас, но и как можно больше рассматривать и проталкивать российскую позицию на мировом рынке труда, добиваться, чтобы «наших» на законных основаниях брали на работу. И не только в индивидуальном порядке, который, как правило, приводит к эмиграции. Утечка умов и мышц из России постоянно растет. Если у нас раньше была, в основном, только этническая эмиграция — немецкая, еврейская, — то сейчас эти ресурсы исчерпаны. Мы теряем самых лучших, самых ценных, самых образованных. А наше Правительство забросило все договора с европейскими странами, в соответствии с которыми российские граждане совершенно официально имели право уехать работать за границу на определенный срок, по истечении которого могли бы вернуться. С одной стороны, они, таким образом, увеличивали бы как свой доход, так и внутренний доход страны. С другой, — это единственный способ приостановить хотя бы эмиграцию.

Необходимо также проводить жесткую политику протекционизма по отношению к отдельным потокам миграции. Я имею в виду и масштабы, и места выхода, что очень важно, и структуру миграционных потоков, особенно этническую. Это касается, например, китайской миграции, захватившей не только наш Дальний Восток, но и территории вплоть до Урала. В Якутии, в Мирном главные торговые действующие персонажи — китайцы, пытающиеся создать золотодобывающие и алмазодобывающие артели, охватить лесную промышленность. Про рыбную отрасль я не говорю — там много представителей разных стран.

Особое внимание надо уделять политике протекционизма по заселению наших приграничных территорий. Для этого мы можем ввести только экономические рычаги, которые очень неплохо действовали при советской власти. Патриотические призывы для привлечения людей на Дальний Восток и в Сибирь сейчас не работают.

Необходимо обоснование границ допустимости при формировании в приграничных регионах диаспор из соседних стран. Это тоже очень важно. Пусть к нам приезжают люди из соседних стран, но интегрируются в российское общество.

Я считаю, что надо решать проблему вынужденных переселенцев и беженцев. Сейчас, судя по информационным выпускам СМИ, складывается впечатление, что у нас вынужденные переселенцы и беженцы только из Чечни, а других, вроде бы, и нет. Это уход от проблем.

В заключение скажу несколько слов о работе, которую мы в РОСНОУ сделали недавно по заказу Министерства образования: «О влиянии учебной миграции на формирование трудового потенциала Российской Федерации». Эту работу хорошо оценили в Министерстве образования, на нее часто ссылаются. Суть исследования заключается в том, что база российского образования позволяет принимать молодежь из соседних стран. Ещё не потерян русский язык (в одних странах больше, в других меньше), высшее и среднее специальное образование в сопредельных странах ощутимо пострадало, потому что уехала профессура, учителя — русские, составлявшие основную часть национальных кадров, плюс сами национальные кадры. Учебная миграция, которая может составить от 9% до 11% в год, требует не денег, а организационно-правовых мероприятий. Понятно, что это — не функция Министерства образования, заведомо не функция МВД. Однако кто-то должен взять на себя эту миссию.

На этом я закончу и отвечу на интересующие вас вопросы.

С.П. Капица

Я благодарю Вас за концентрированный, весьма конкретный и очень, по-моему, ясный доклад. Пожалуйста, вопросы к нашему докладчику.

И.С. Риммер

У меня претензия к Татьяне Михайловне как бывшему члену Правительства, занимавшемуся этим вопросом. Что меня не устраивает в работе нашего Правительства и тогда, и сейчас? Невнятная экономическая позиция и непонятные, необозначенные цели. Такие же невнятные и непонятные, необозначенные цели в миграционной политике Российского Правительства.

Вопрос: существует ли стратегия у нашего Правительства по отношению к миграции? Я понимаю, что Правительство решает экономи-

И.С. Риммер

ческие, демографические задачи. Учитывает ли оно задачи сохранения России как государства, национальной, культурной основы, идеологии, сохранения национальных интересов? Кем мы станем, когда у нас окажутся миллионы китайцев — трудоспособных, умных и толковых? Вы правильно отметили, что обязательно нужно сохранить все наши связи с русскоязычным населением, потому что это оконца, через которые могут потечь к нам люди, нужные стране.

Т.М. Регент

Я могу Вам сказать, что в прошлом году была принята концепция демографической политики. В этом году принята концепция миграционной политики. Наверное, Вы знаете, что принята концепция и национальной безопасности. В них прописаны все отмеченные Вами вопросы. То есть то, что мы тихо вымираем и очень скоро вымрем, —

это известно и это прописано. Но в позапрошлом году, когда принималась демографическая концепция, ситуация была чуть лучше, чем, скажем, в 2002 году. На словах — все правильно, хотя в миграционной политике, я повторяю, главный акцент должен быть не на том, чтобы запретить, а на том, чтобы привлекать.

И.С. Риммер

А всегда ли нужно привлекать? Есть опыт Норвегии, Швеции, где привлекли, получили рабочую силу, но известно, что теперь там происходит и каково отношение общества к ситуации. Так, может быть, мы стремимся использовать неполезный опыт других стран?

Т.М. Регент

А другого пути нет. Когда население стареет, когда нет трудовых ресурсов, например, в богатой Норвегии, Швеции, на неквалифицированную работу не идет свое, социально защищенное население. Так происходит во всей Западной Европе, и там будут привлекать мигрантов, потому что, повторяю, другого пути нет. Да, у них меняется этническая структура населения. Но во Франции, например, чтобы узаконить нелегалов, в 1997 году приняли новый закон о гражданстве, и гражданами Франции стали не только родившиеся в стране, а все дети до 18 лет. Сразу же произошел резкий скачок в численности населения Франции.

И.Б. Градинар

Давайте упростим. Татьяна Михайловна, можем ли мы сделать вывод относительно исполнительной власти на основе информации, полученной от Вас? Относительно Президента, Правительства, обнаруживших универсальную неспособность к управлению делами государства и общества, особенно в таком архиважном вопросе, как миграция, представляющей в настоящее время, в общем-то, угрозу национальной безопасности моей страны и моей Родины?

Т.М. Регент

Спасибо за острый вопрос. Думаю, нынешнее руководство понимает все эти проблемы, но они не являются первоочередными. Я считаю, что даже хороший менеджер — это еще не все. Важно, чтобы под ним были знающие люди, которых он сможет выслушать, понять и реализовать то, о чем ему говорят.

И.Г. Яковенко

Татьяна Михайловна, вы сказали, что необходимо обосновать границы допустимости при заселении приграничных регионов. Что имелось в виду? «Границы допустимости» — я просто не понял, что это обозначает.

Т.М. Регент

Во всем мире в миграционном законодательстве существует такое явление, как квотирование. Миграционное квотирование может распространяться на возрастные категории, этнические группы, воссоединение семей — здесь множество разных аспектов. Поэтому, если мы считаем, что в приграничных районах нам не нужны диаспоры с ярко выраженными национальными связями, то мы должны иметь возможность регулировать этот вопрос законодательно.

Ю.Н. Солонин

Не знаю, попадаю ли я в общую конструкцию проблемы. Получается, что в процессе миграционных явлений у нас обезлюдевают огромные территориальные анклавы. Возможно, такая картина складывается и в европейской части мира. Скажите, пожалуйста, возникают ли в связи с этим определенного рода геополитические претензии, связанные с тем, что страны перестают управлять своими территориями? У них есть суверенитет, но их территории начинают как бы омертвевать, и появляется проблема закономерных претензий на их осваивание со стороны стран, демонстрирующих не надлежащий динамизм. То есть проблема геополитической справедливости, предложенная в определенной форме, как известно, в свое время немцами. Какая ситуация возникает сейчас в странах с демографическими диспропорциями, не управляющих своими территориями?

Т.М. Регент

Юрий Никифорович, формулируя вопрос, Вы почти на него ответили. Конечно, эти страны открыты для претензий. Когда с нашей стороны на всем регионе Дальнего Востока, Восточной Сибири, граничащей с Китаем, живет около 8 млн. человек, а по другую сторону — больше 200 млн., естественно, и следует ожидать претензий со стороны соседей.

С.П. Капица

Перейдем к дальнейшей повестке дня. Я попрошу выступить заместителя главного редактора газеты «Русский курьер» Отто Рудольфовича Лациса.

О.Р. Лацис

Я не буду говорить о внутренней миграции, не буду говорить об эмиграции и утечке умов. Не потому, что я не считаю эти темы важными, — они более чем ясны обществу. Проблемы эти решаются плохо или не решаются совсем, скорее, по причине плохого управления государством или по недостатку средств, но не потому что общество их не осознает. А вот проблема иммиграции на элементарном уровне вообще непонятна политической и научной элите, не говоря о населении в целом. Это крайне опасно, потому что мы ещё не успели её осознать, но она уже настолько осложнилась, что стала критически важной. Может быть, самой важной или одной из самых важных стратегических проблем нашего государства, которая, причем, может быть решена только на протяжении десятилетий. Часто наблюдается такая склонность: если дело долгое, то вроде как не очень надо торопиться. Наоборот, если на решение проблемы требуется много времени, то начинать нужно вчера. Мы же не приступили к ней вчера, не приступаем сегодня и, боюсь, не будем готовы к этому и завтра.

Прежде всего, надо выявить и осознать проблему, добиться, чтобы её осознавало все общество и правильно понимало грозящие опасности. Сейчас же понимание — с точностью до наоборот. Татьяна Михайловна уже говорила о том, что главное «не пущать». Это язык улицы и это язык политиков: «приехали черные, приехали чужие». Силовые структуры на практике борются с вымышленными опасностями и пропускают или даже создают и усугубляют действительную угрозу национальной безопасности.

Случилось так, что с начала 90-х гг. радикальным образом численно изменился поток иммиграции, изменились причины иммиграции и коренным образом изменилось её значение. Оно не было раньше таким уж критически важным. Это совпало по времени с появлением независимой России, с переходом на рыночную экономику, с демографическим переходом вообще — важным последствием примерно столетнего индустриального и урбанизационного развития.

С начала 90-х гг., кривые рождаемости, смертности, миграции сошлись так, что у нас с 1992 г. — отрицательный прирост населения.

Т.М. Регент, И.С. Риммер, О.Р. Лацис

Преобладает мнение как среди людей на улице, так, к сожалению, и среди политиков, что хорошо бы вернуть прежнее время, когда рождаемость была высокой. И только очень немногие — прежде всего, демографы, специалисты — понимают, что это невозможно. Рождаемость определяют объективные, вековые процессы, и государство прямыми действиями оперативным образом повлиять на рождаемость не может. На это как-то могут повлиять только отдаленные и, в общем, не очень ясные последствия государственной политики.

Достаточно сказать, что как раз в самых бедных странах огромная рождаемость, а в самых богатых — низкая, и население сокращается. Поэтому разговоры о том, что у нас рождаемость упала, потому что мы стали бедными, и как только появятся деньги, начнут рожать, — пустые. Причем, был уже такой опыт (в начале 1960-х гг.), когда государство пыталось платить за рождение детей, но проблема усугубилась. Семьи изменили по времени свои планы рождения первого ребенка (если женщина собиралась родить, условно, в тридцать лет, — она рожала в двадцать), но не изменились планы в отношении членов семьи: семья как рассчитывала родить одного ребенка, так и рожала одного ребенка. В результате такой активности Правительства появилась еще одна демографическая волна — то есть, то, что в демо-

графии, экономике, в социальной жизни считается тяжелым негативным явлением. Сейчас Правительство Москвы собирается повторить ту же ошибку — платить за рождение детей. Будут истрачены огромные деньги впустую для решения вопроса. Напрямую, «я тебе плачу — ты рожаешь», это не решение. Да, Правительство Лужкова готово платить довольно большие деньги. Другой вопрос — надо ли это в Москве. Но сейчас не об этом речь.

На что государство может повлиять — это на смертность. В нашей стране здесь положение катастрофическое, я бы сказал, позорное. Умирают молодые, работоспособные не только от болезней, но и от несчастных случаев, от случайных отравлений алкоголем, от транспортных происшествий и т.д. Здесь можно и нужно сделать очень многое.

Тем не менее, надо сознавать, что даже после того, как мы это многое сделаем, сокращение численности населения не прекратится. Все расчеты показывают, что при самом успешном сокращении смертности и доведении продолжительности жизни до уровня Японии, все равно у нас (как, впрочем, и в Японии) численность населения сокращаться будет по-прежнему. Решить проблему может только иммиграция. Почему мы говорим «проблему», достаточно ясно. У китайцев, скажем, проблема обратная — лучше бы иметь людей поменьше. Они отказываются от попыток решать ее запретами, понимая их бессмысленность, но в их сознании остается, что надо бы людей поменьше. Совершенно ясно, что нам надо бы побольше.

У нас плотность населения в 7-8 раз ниже среднемировой. Это уже создает ситуацию, когда во многих регионах нет того, что можно было бы назвать индустриальной плотностью населения. Плотность населения настолько мала, что промышленность в этих условиях существовать не может — только отдельными очагами, где есть богатые месторождения. Инфрастуктура становится очень дорогой. Если бы плотность населения была на порядок выше, то от города до города было бы не 200 км, а 20. Понятно, что при этом и цена инфраструктуры совсем другая. Но у нас еще особая геополитическая ситуация, о которой сегодня говорилось.

Как это конкретно может сказаться на нашем будущем? Перед нами пример Югославии, Косово, где проблема стала неразрешимой, потому что столкнулись два принципа, которые в равной мере признаются мировым сообществом. Ни от того, ни от другого принципа нельзя отказаться — нельзя отказаться от права албанцев на самоопределение, нельзя отказаться от права сербов на сохранение тер-

риториальной целостности. Столкновение это создает проблему на десятки лет — в обозримом будущем она не может быть решена. Между тем, она могла бы быть предотвращена, если была бы осознана 50 лет назад. В то время Б. Тито проводил политику, как теперь выясняется, диаметрально противоположную тому, что надо было делать. Он проводил политику албанизации, рассчитывая на то, что сможет через Косово втянуть Албанию в состав своего многонационального государства. Вышло все наоборот: кто кого втянул? Понятно, там столкнулись этносы, находящиеся на разных стадиях, как бы сказать, разного демографического возраста. У албанцев пока ещё преобладает сельский тип воспроизводства, там бурный рост населения, он прекратится, может быть, лет через 100. А у сербов уже городская модель воспроизводства, там население сокращается.

Мы в таком же положении по отношению к Китаю. И в Китае тоже, может быть, через 100 или 200 лет численность населения начнет сокращаться — пока это никому не интересно обсуждать. А сегодня ситуация такова, что мы имеем все шансы через 50 или 100 лет увидеть Косово в масштабах Сибири. Если косовская проблема взорвала Европу, то эта взорвет человечество. И мы, конечно, не будем воевать с Китаем за Сибирь, мы просто установим границы России на уровне границ Великого княжества Московского..., может быть, по Волге. Я сейчас воздерживаюсь от оценок «хорошо» или «плохо». Плохо, что мы этого не осознаем. Когда осознаем, тогда сможем обсудить и решить: может быть, и хорошо, пусть все так и идет. Мы же не поставим железный занавес.

Рассмотрим просто тенденцию: китайцев на российской территории 100 или 200 тыс. — бурно растущих за счет высокой рождаемости и за счет легальной и нелегальной миграции из Китая. А у нас на этих территориях — упомянутые 8 млн., постоянно сокращающиеся за счет естественной убыли и внутренней миграции (оттуда выезд больше; как у нас когда-то говорили: «Меняю Южный Сахалин на Северный Кавказ»). Этого одного обстоятельства достаточно, чтобы показать значение проблемы. Только иммиграция — это каждому грамотному человеку понятно — способна изменить вектор развития населения России с «минуса» на «плюс».

Есть мировой опыт, причем, некоторые примеры разительны: 4 млн. евреев в Израиле за последние 10 лет абсорбировали пятый миллион. То есть, для нас это равноценно тому, что мы бы приняли миллионов 35. Я говорю сейчас только о количественной стороне, голой математике, которая, как известно, самая абстрактная наука.

Я не считаю, что это было бы возможным, я говорю о том, насколько могут быть мощными потоки населения.

Есть, конечно, гораздо более практический для нас пример Соединенных Штатов, которые веками формируются как нация эмигрантов. Там существуют определенные принципы. Прежде всего, первый принцип, который мы должны сформулировать, если у нас когда-нибудь будет иммиграционная стратегия, политика и концепция: человек, который собирается переселиться на жительство в Россию, должен быть готовым добровольно ассимилироваться. Ему должно быть ясно, что он не будет жить в китайской общине на другом берегу Амура у Хабаровска — такой стратегии мы допускать, очевидно, не должны. Но это лишь небольшой пример того, что надо продумать. Возникнет же, прежде всего, вопрос интеллектуально более простой, а практически самый сложный: где взять деньги? Надо же создавать рабочие места, если мы хотим, чтобы люди приезжали, а не наоборот. Надо выискивать резервуары, где наиболее выгодные для поощрения иммиграции объекты. Русские, русскоязычные — те люди, которые нам, говоря попросту, нужны, и которых нам легче привлечь.

Но прежде всего, не должно быть идиотской враждебности от босяков с улицы до властей. В прошлом году я познакомился с одним мигрантом в Москве. Этнически русский, житель Узбекистана, на сегодняшний день — гражданин Узбекистана. Спит и видит стать гражданином России. У него есть родня в деревне, пустой дом в деревне, на который он не просит денег у нашего государства. Он ткнулся в дикую очередь в нашем консульстве в Ташкенте — и все! А ему надо было срочно решить проблему, потому что 1 сентября ребенок должен пойти школу, надо заработать, не на что жить. Он рабочий-строитель высокой квалификации. Кончилось тем, что этот человек поехал сначала легально не мигрантом на постоянное жительство, как он хотел и как нашему обществу было бы нужно, а как смог: турфирма, 100 долларов, виза на 3 месяца. Через 3 месяца он стал уже нелегалом. Естественно, у него отобрал паспорт посредник-подрядчик, между прочим, афганец, вполне легализовавшийся, из бывших беженцев, который обманывает людей и в итоге им ничего не платит. А этот малый должен скрываться от милиции, чтобы его не отловили. Он вынужден был уехал назад в Узбекистан. Это пример политики, которую мягко можно назвать идиотской. Наша идиотская политика нашего государства: оно просто не понимает, что ему нужно. Политика осознания интересов государства на уровне предрассудков толпы.

Я с очень большим удовлетворением обнаружил, внимательно читая не одно, а несколько выступлений Президента, что он проявляет редчайшую для наших политиков способность понимать эти проблемы. Где-то в прошлом или позапрошлом году в Академгородке, в Новосибирске он очень грамотно, стратегически мысля, объяснял, зачем нам нужна иммиграция и почему без нее мы не решим проблему Востока. После этого из Администрации Президента поступил в Думу проект закона о гражданстве, построенный на прямо противоположном понимании проблемы.

Первый вывод — я продолжаю тему Татьяны Михайловны: должна быть концепция миграции, то есть надо понять, что это такое. Должна быть стратегия, как в Израиле, в Соединенных Штатах — это действительно стратегия. Но стратегии или концепции мало, потому что нет общественного осознания, нет попыток обществу чего-то объяснить, да и объяснять некому: правительство само ещё не понимает, что нужно России в этом вопросе.

Потом надо, не откладывая, думать, откуда брать деньги. Это может быть очень интересный вопрос. По данным МВД, иммигранты по среднему возрасту моложе коренного населения России. По среднему уровню образования — более образованные, по уровню преступности — более законопослушные: некогда им баловаться, им работать надо. Похоже, иммигранты из ближнего зарубежья, из бывших советских республик — население более высокого качества, чем коренное население. Но даже это не дает ответа на все вопросы, потому что нам не нужно увеличивать население в Краснодарском крае. Стихийным образом люди поедут, прежде всего, туда. А нам нужно увеличивать население, прежде всего в приграничных районах Востока, некоторых других. Туда за счет одного трудолюбия люди не поедут. Им необходимо жилье и рабочие места. Иначе ничего не получится, а для этого нужны большие деньги.

Сейчас я скажу о маневре, может быть, спорном, но это, скорее, парадоксальный пример, насколько мы превратно осознаем свои собственные интересы. Вообще, в мире самый большой резервуар лишних денег, которые некуда девать, это валютные резервы нашего ближайшего соседа Японии. Таких фантастических денег больше нигде нет — 400 с лишним миллиардов долларов. Мы говорим, что у нас небывалый, рекордный для нашей страны золотовалютный резерв, когда мы, продавцы нефти, первый раз в жизни собрали 50 миллиардов. Для нас это неслыханные деньги, а вот у покупателей нефти — 400 с лишним миллиарда долларов, и они не знают, куда их

вложить. Мы не можем через 50 лет после окончания войны заключить нормальный мирный договор, нормализовать с ними отношения из-за проблемы островов, которые по всем документам не наши. Мы спорим, нужны они нам, не нужны... (*выражение несогласия из зала, с тем, что это не наши острова*)... Это записано в государственных документах. Я 4 года работал в Сахалинской области, исходил Курилы вдоль и поперек. Да, мы все время слышим, какие там запасы рыбы, железомарганцевых конкреций и прочего. Там, действительно, есть некоторые запасы рыбы и минералов. Но на пути в 10 тыс. км от Москвы до Курил имеется в тысячу раз больше аналогичных богатств, до которых у нас руки и инвестиции дойдут лет через тысячу. За это время все острова и пространство в 10 тыс. км станут не нашими.

Кроме того, я, вообще, считаю бессмысленным разговор, нужны нам эти острова или не нужны, хорошие они или плохие. С этой точки зрения, Гавайские острова, наверное, ещё лучше. Можно обсуждать только один вопрос: это наше? Например, кто-то нашел кошелек. Порядочный человек не обсуждает, пустой он или полный. Обсуждается вопрос: твое или не твое? Не твое — положи на место!

Я обещал привести свои соображения как маленький пример алогичной политики. Не хочу углубляться, я готов в перерыве изложить историю этого вопроса, как я её изучил. Пока же без аргументов настаиваю на том, что эти острова — не наши. Мы вцепились в них, где живет 24 тыс. человек (сейчас еще меньше) некоренного населения, переселенных туда после 1945 г., и рискуем потерять 2/3 России.

С.П. Капица

Александр Семенович Горелик, директор Информационного центра ООН, прошу Вас.

А.С. Горелик

Я хотел бы сделать несколько комментариев по поводу представлений о России, с точки зрения происходящего в ее регионах. По терминологии международных организаций, в частности, при рассмотрении миграционных процессов, Россия — это регион бывшего Советского Союза, исключая Прибалтику.

Первое. Миграционные потоки, как сегодня было уже сказано, очень чутко реагируют на политические и экономические изменения в регионе, о котором мы говорим. Есть несколько, известных вам горячих точек: Молдова и Приднестровье, Карабах между Арменией

и Азербайджаном, Абхазия — Грузия, Таджикистан. За последние года 4 соглашение о прекращении огня действует только в одной из них — в Таджикистане. Только в этой стране действительно произошла серьезная политическая разрядка, и миграция населения не стоит с такой остротой на повестке дня. В трех оставшихся случаях ситуация не урегулирована, что оказывает сильное влияние на миграционные потоки, в центре которых остается Россия, зависящие, в свою очередь, от экономического состояния России.

По статистике, за несколько лет до кризиса и после кризиса 1998 г. произошел резкий спад миграционного притока в Россию. Когда экономика в России пошла на подъем, миграционные потоки в страну опять увеличились. Хотя в целом в регионе, по статистике, за последние года 4-5 происходит снижение миграционных потоков. В 2000 г. в пределах этого региона, миграция уменьшились на 40% по сравнению с 1997 г. А миграционные потоки, связывающие этот регион со странами внешнего мира, уменьшились за этот же период на 25-33%.

Здесь проявляется двусторонняя ситуация. С одной стороны, действительно, экономические и социальные процессы внесли свое изменение: страны стали более открытыми. С другой стороны, как показывает практика, по мере упрочения государственных институтов, эти страны постепенно начинают «закручивать гайки»: теперь уже нет такого спонтанного, легкого обмена людьми, наблюдавшегося с начала 90-х гг. Все государства ввели более строгий контроль.

Официальная статистика не отражает впечатляющий рост незаконной трудовой миграции, поэтому все, о чем мы сегодня говорили, на мой взгляд, требует известной корректировки.

По оценкам международных организаций, в пределах нашего региона в незаконную трудовую миграцию ежегодно вовлекается около 10 млн. человек. Главной страной назначения, как я уже сказал, остается Россия. В странах Закавказья, Молдове, Таджикистане трудовая миграция стала совершенно массовым явлением. Причем, по оценкам наблюдений, в каждом третьем домохозяйстве Армении и Молдовы хотя бы один родственник работает за границей. И, по существу, поступления от родственников, работающих за границей, являются в этих странах основным мотором экономики, если можно так выразиться. Такая же ситуация и в Грузии. Поэтому совершенно непонятна политическая напряженность между Грузией и Россией, когда грузинская экономика в значительной степени живет за счет поступлений от мигрантов, работающих в России.

А.С. Горелик

Совершенно новый фактор миграции, беспокоящий международные организации (меньше — властей в российском регионе), — эмиграция молодых женщин как живого товара с целью сексуальной эксплуатации. По оценкам, ежегодно более 100 тыс. женщин из бывшего советского региона эмигрируют в поисках лучшей доли, которую, увы, находят, в основном, на этой ниве. Едут в Турцию, в некоторые арабские страны, страны бывшей Югославии и Юго-Восточной Азии.

Обращу ваше внимание ещё и на такое обстоятельство. С одной стороны, наш регион — источник незаконной миграции, а с другой, он активно используется незаконными мигрантами из других регионов мира, приезжающими сюда в меньшей степени с намерениями осесть, а в большей — перебиться, пережить здесь, чтобы дальше переместиться в более развитые страны Западной Европы. По некоторым оценкам, у нас постоянно проживает до 3,5 млн. людей из отда-

ленных регионов, что составляет более 1% от общей численности населения региона.

И последнее мое замечание — о мерах, принимаемых в России и соседних государствах в области миграционной политики. В начале 90–х гг. существовал безвизовый режим, неконтролируемое движение людей через границы. В 1998–2000 гг. во всех странах приняли государственные меры, ужесточающие контроль, что означает озабоченность правительств незаконной миграцией, связанной, прежде всего, с новой опасностью — исламским терроризмом, торговлей наркотиками. Международные организации обеспокоены возрастающей ролью пограничных служб и МВД в управлении миграцией, о чем говорила госпожа Регент. Это не только российское явление, это общая тенденция практически во всех странах бывшего советского региона, которая, увы, налицо.

И, наконец, у меня есть одно предложение. Я плохо знаю государственные органы, о которых говорила госпожа Регент, связанные с миграцией. Одной из конкретных рекомендаций нашей встречи могла бы стать идея создания специального консультативного органа в России, в который бы вошли представители официальных государственных структур, бизнеса и экспертных кругов для того, чтобы проблемы миграции рассматривать в комплексе, в том числе, с социально-экономической, предпринимательской и других точек зрения.

В.С. Мясников

Для каждого москвича, приехавшего в Петербург, возможность пообщаться с коллегами — большая радость. Я благодарен за это организаторам нашей встречи, и испытываю удовольствие от того, что мы находимся в таком прекрасном здании и ведем продуктивный разговор.

Сегодня прозвучала озабоченность возможной в будущем китаизацией наших территорий. Такое бытовое мнение приходится выслушивать довольно часто. Нам, китаистам, говорят: во многих писаниях сказано, что конец света настанет, когда Китай нападет на Россию. Пойдет ли на нас Китай? Ещё в 60-е гг. генералы спрашивали у нас, что делать, если произойдет мирная китайская оккупация? Такие представления сохраняются до сих пор, тем более, если учесть, что, по прогнозам китайских специалистов, к середине XXI века в Китае будет 1 млрд. 600 млн. населения. О численности населения на нашем Дальнем Востоке, в Сибири говорилось, не буду повторять.

Нас, ученых-китаистов давно тревожит (о чем мы неоднократно писали и продолжаем писать) такой серьезный фактор: в ряде север-

ных провинций Китая китайцы называют нашу страну «Великой северной целиной». В этих провинциях, я имею в виду провинцию Хеймунцзян, расположенную вдоль южного берега Амура, перед местным населением ставилась задача развивать бизнес в России, предоставлялись безналоговые льготные условия для создания чайнатаунов во всех российских городах. Единственное, что могу сказать, — пока этого не произошло, хотя во Владивостоке ситуация довольно тревожная. Это зависит от местной администрации и, например, в Хабаровске наводится порядок достаточно умело.

До сих пор кое-кто считает, что территории нашего Дальнего Востока и Сибири когда-то принадлежали Китаю. Это, так сказать, плоды и китайской пропаганды, и, простите, собственного невежества. У нас издано много документов (первоисточников) и научной литературы, разъясняющих эту ситуацию. Но наше население не подготовлено к психологической атаке. В Приморье же часто можно услышать от торговца-китайца что-то вроде: «Подождите, через несколько десятков лет мы вас отсюда вышвырнем, потому что это все — наша земля».

Сегодня говорили о необходимости привлечения трудовых ресурсов для развития этих районов. В настоящее время Россия переживает вторую волну китайской миграции. Первая волна была в конце XIX – начале XX вв., во время строительства Великой Сибирской магистрали. И здесь, в Петербурге, старые питерцы это знают, было огромное количество — около 100 тыс. — китайцев, строивших Мурманскую железную дорогу. После Октябрьской революции в Петербурге выходила газета на китайском языке. Но в чем отличительная черта первой волны? Китайцы уезжали умирать на родину, либо, когда они умирали, их отвозили хоронить в Китай. Не было китайских могил на русской земле. Они не закреплялись здесь: китайцы, работавшие на всей территории России, были бессемейными, у них не было китайских жен.

Вторая «китайская» волна — другая: приезжают с семьями. И в Москве, и в Петербурге, в других городах России выросло поколение китайцев, родившихся, у нас, в России.

В европейских странах, скажем, Франции, Италии, очень привлекательных для китайцев, тоже существуют такие проблемы. Последние 2-3 года в Италию идет массовый поток из Китая, потому что итальянское правительство, по мнению местных экспертов-китаеведов, неосмотрительно изменило миграционное законодательство. Безусловно, Италия более привлекательна для южанина-китайца, чем Сибирь

В.С. Мясников

с её вечной мерзлотой и прочими трудностями. Нам надо понимать эти обстоятельства.

В Австралии сегодня второй государственный язык — китайский. Не японский, а китайский. Японцы скупают земли, лучшие земли по побережью в Австралии, но не заявляют, что это японская территория. Это другая политика.

Какие китайцы приезжают к нам? В основном, так сказать, средний предпринимательский класс, который хотел бы здесь заработать, открыть свое дело, торговлю. Но вряд ли кому-то удастся разбогатеть: торговцев держит под контролем своя же, китайская мафия, причем многочисленная. Полиция в Китае работает гораздо лучше, чем у нас МВД, среди китайцев в Москве — большой поток криминальных элементов. Выйдя из тюрем, многие едут сначала в Казахстан, с которым у нас открытая граница, а затем, без визы — они уже в России.

И вот здесь начинается та самая теневая экономика. Наш торгово-экономический оборот с Китаем в этом году составляет 12 млрд. долларов, столько же, 12 млрд., — теневая экономика. Это огромная цифра, вдумайтесь в неё. Государству не так просто сломать эту систему. Если мы говорим о том, какие трудности переживает российский мелкий и средний бизнес, то для китайцев это во много-много раз сложнее.

В январе 2001 г. в Москве и в Петербурге, в двух наших крупнейших городах одновременно, по инициативе китайских общин были проведены встречи представителей китайской диаспоры с представителями миграционных служб, таможенных комитетов, МВД, МИДа и всех прочих заинтересованных ведомств. Изложили друг другу позиции, выговорились, китайская пресса опубликовала эти материалы. У меня есть список вопросов Посольства Китая к российским властям по поводу того, как улучшить статус, экономическое положение китайских мигрантов в России. Даже телевидение показывает, какие МВД устраивало зачистки в китайских общежитиях: у китайцев буквально нет никаких прав. Это снижает эмигрантский поток. Хорошо это или плохо — сейчас я говорю не об этом.

Будучи в составе российской делегации востоковедов в Нью-Дели, я встречался с крупными индийскими предпринимателями и политическими деятелями. Разговор был вполне откровенный. Они говорят: «Зачем вам китайская рабочая сила? Китай соседняя с вами страна, он претендует на ваши территории. Китайцы приходят и не уходят. Возьмите индийскую рабочую силу». Мы засмеялись, и сказали, что индийцы не вынесут сибирских морозов. В ответ услышали, что их строители прекрасно работают в Канаде, где условия такие же, как у нас в Сибири, и что они будут приезжать к нам работать по контракту.

Каковы пути решения наших проблем? Мы не раз обсуждали эту тему и у себя в Институте Дальнего Востока, и на других подобных встречах. Можно привлекать и китайскую рабочую силу. Китайская Государственная строительная компания выигрывает тендеры у европейских, даже, скажем, у немецких фирм на строительство электростанции в Африке за счет хорошего качества работы, дешевой рабочей силы. Но они приезжают туда, строят, сдают под ключ и возвращаются домой. Если такая система будет отлажена, мы сможем ее использовать, зная, что китайцы не осядут у нас. Сегодня из 30 приезжающих за неделю в Приморье туристических групп, обратно возвращается 20–23. Семь где-то растворяются. А где они растворяются,

можно увидеть, увидев притоны, которые китайцы содержат во Владивостоке и других городах. Происходит криминализация — вот что очень опасно.

И в заключение я хочу сказать, что миграция населения в условиях объективной глобализации экономики, средств коммуникаций, средств транспорта и пр. — неизбежна. От этого отгородиться «китайскими стенами» невозможно, «русскими» — тоже. Поэтому безусловно я присоединяюсь к тем, кто призывает государство разработать четкую миграционную стратегию, создать органы, регулирующие миграционные потоки, квоты и специальные органы, отслеживающие деятельность мигрантов на нашей территории. Как, скажем, это делается достаточно сильной миграционной службой в США. Эту «атомную энергию» регулировать можно, и не надо поддаваться панике.

Все издержки с китайской эмиграцией связаны, в первую очередь, с нашими недоработками.

С.П. Капица

Я хочу предоставить слово заведующему кафедрой востоковедения МГИМО Алексею Дмитриевичу Воскресенскому.

А.Д. Воскресенский

Мне кажется, тема нашего сегодняшнего круглого стола — крайне важная. Я не специалист по миграции и демографическим вопросам, но я занимаюсь стратегиями в широком смысле, что имеет отношение и к проблеме миграции. В этой связи, совершенно очевидно, есть вопросы, которые, мне кажется, аналитиками недооцениваются.

Приведу пример из прозвучавших сегодня высказываний. Почему-то у нас считается, что если мы уступим японцам острова, то японцы отдадут нам за это 400 млрд. долларов. Также было заявлено кем-то, что, по некоторым оценкам, перспективное русскоязычное население, которое может мигрировать в Россию, составляет примерно 4 млн. человек. А я знаю исследования, которые оперируют цифрой в 9 млн. человек. Это к тому, что в этих вопросах нет единого мнения, потому что они крайне сложные.

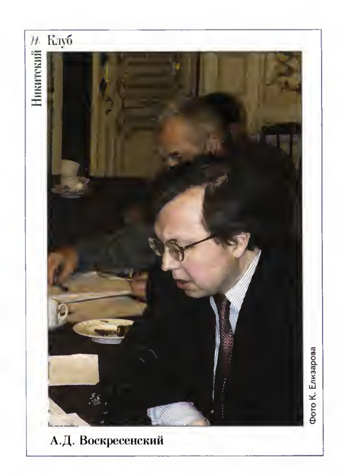
Мы говорим, что сегодня миграция из бывших советских республик затормозилась, практически сходит на нет. А что будет, если в одном из крупных братских славянских государств начнутся процессы экономического роста — я имею в виду, прежде всего, Украину? Думаю, вполне возможен обратный процесс — отток населения из России на Украину.

Мы говорим, что Россия — уникальная страна. С точки зрения демографических и миграционных процессов, это совершенно точно. Россия уникальна по двум параметрам. Она похожа на западную страну, где существует дефицит молодой рабочей силы и избыток пенсионеров, и одновременно похожа на восточную, где имеется дефицит экономических ресурсов и наличествует бедное население. Приведу несколько цифр из долгосрочных прогнозов. Цифры разные, их можно по-разному трактовать, но, тем не менее, тенденция просматривается. К 2050 г. население России может уменьшиться на 26,8 млн., т.е. практически на 27 млн. человек от уровня населения России 1995 г. Люди старше 60 лет будут составлять более трети населения страны. Если переосмысливать эти несколько цифр, ситуацию можно сформулировать следующим образом.

Мы говорим, что у нас невнятная экономическая политика. Допустим, начнется экономический рост. Вполне возможно, что этот самый экономический рост просто некому будет обеспечивать: не будет квалифицированных кадров и, вероятно, работоспособного населения. Я считаю, это одна из самых наших главных проблем, и совершенно очевидно, что в этом смысле миграционные и демографические процессы между собой тесно связаны.

Теперь по поводу не очень осознаваемых нами, даже на уровне аналитического восприятия, представлений. Приведу три цифры. В 1960 г. население Центральной Азии составляло 1/5 населения России. В 1990 г. — 1/3. К 2020 г. население Центральной Азии может составлять до половины населения России. Сегодня практически точно можно экстраполировать тенденцию, в соответствии с которой к 2020 г. суммарное население Ирана и Афганистана будет больше, чем население России. На юг России будет нарастать демографическое давление из Ирана и Афганистана, плюс из Узбекистана и Таджикистана, где также крайне высокий демографический рост. Демографическое давление будет направлено в основном в отношении двух государств — Казахстана и России. Это первое, что надо попытаться сегодня проанализировать и осмыслить.

Что касается Китая, — здесь я тоже исхожу из официальных данных. Министр труда КНР заявил официально, что в XXI в. Китаю нужно будет трудоустроить 280 млн. человек. Ежегодный прирост трудоспособного населения Китая составляет примерно 14 млн. человек. Из них государство может трудоустроить около 50%. Зарегистрированные безработные в Китае составляют 5 млн. человек, мигрирующая рабочая сила, — по разным оценкам, примерно, 280 — 300 млн.

А.Д. Воскресенский

человек. Это вторая важная долгосрочная составляющая, которую необходимо учитывать в России.

Китайская миграция представляет собой крайне сложную для решения проблему. Что я имею в виду? Скажем, в Россию увеличивается поток китайских мигрантов — это понятно. Абсолютные цифры не очень большие — это тоже сегодня более или менее ясно, но вместе с тем очевидно, что за десять лет китайское население в России — легальное и нелегальное — увеличилось в двадцать раз. В США за то же самое время — примерно в семь раз. Важно осознать порядок роста — это во-первых. Во-вторых, — о необходимости продуманной миграционной и иммиграционной политики. Возьмем, к примеру, американскую иммиграционную политику, одну из самых четко сформулированных в мире. Я занимался этим специально и неоднократно посещал чайнатаун в Америке. Для американцев китайская иммиграция —

тоже проблема: многие китайцы в чайнатауне не говорят по-английски, хотя в Америке проживают в течение нескольких поколений. Даже в государстве, обладающем колоссальными экономическими возможностями, как США, эта диаспора не всегда ассимилируется или адекватно адаптируется, хотя США осуществляет одну из самых эффективных в мире государственных политик по адаптации иммигрантов.

Если говорить о России, то здесь возникают абсолютно новые проблемы. Скажем, 2/3 опрошенного населения России согласно с тезисом о китайской экспансии. Я не говорю о том, существует ли китайская экспансия или нет, я говорю о том, что 2/3 из тех, кого удавалось опросить в России, с этим тезисом согласны. Совершенно очевидно, что это проблема. Существуют данные, касающиеся отношения россиян к китайцам: примерно 6% опрошенного населения относится к ним «относительно хорошо», 32% — «хорошо», а 23% — «плохо». Можно сказать, что население России относится к китайцам более или менее нейтрально, но при этом только 0,8% считает российско-китайские отношения хорошими. Напрашивается вывод, что последний параметр может быстро измениться, что усугубит и так непростую ситуацию.

Проблема осложняется также отсутствием должного внимания к ней со стороны государства. Кто такие китайские мигранты/иммигранты? Это, прежде всего, экономически активные люди, связанные с частным бизнесом. Наше государство пока не может сформулировать четкую и выверенную политику в отношении малого бизнеса, даже своего собственного. Если так, то можно ожидать, что китайская миграция будет, прежде всего, связана с криминальным, теневым бизнесом и коррупцией со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Чтобы трудоустроить увеличивающееся каждый год население Китая, нужно, чтобы рост китайской экономики составлял примерно 8–9%. Сегодня, по официальным данным, экономический рост в Китае равен 7%, и качество китайской эмиграции зависит от того, как этот экономический рост будет развиваться дальше. В случае стабильного экономического роста в Китае, мы получим приток людей, связанных с инвестиционным капиталом, и высококвалифицированных специалистов. Если же в Китае произойдет ухудшение экономической ситуации, то мигрировать будет сельское люмпенизированное население.

Очевидно, что миграционные и демографические проблемы связаны с безопасностью в широком смысле слова, включающей блок этнокультурной идентичности, зависят от взаимоотношений крупных,

так называемых «высоких» культур и способа их трансформации — стихийной, волюнтаристской или целенаправленной.

Сегодня можно говорить о четырех этапах иммиграционного процесса. На первом этапе всегда повышается степень этнопсихологической дезориентации как принимающей, так и переселившейся группы. Причем здесь возможен как вариант этнической близости, так и этнической и религиозной разнородности. На втором этапе, с увеличением миграционной группы, как правило, увеличивается её культурная дистанцированность. Вполне возможно возникновение замкнутых общин и связанной с ними преступности. Этот этап очевиден, он происходит на наших глазах. Я думаю, что если тщательно проанализировать происходящее, можно увидеть и начало третьего этапа, связанного с появлением националистических партий и националистических движений. И последнее, что может произойти, — это массированное насилие (беспорядки, включая и этнический сепаратизм): самый худший вариант, самый неприятный этап, который, очевидно, необходимо принимать во внимание, хотя бы на уровне анализа.

Что нужно делать? Можно рассуждать о целом спектре необходимых стратегических мер со стороны государства. Но, я думаю, главное здесь — стратегическое видение будущего России и, в частности, ее внешней политики. Последняя, судя по всему, должна включать и ряд вполне конкретных мер. С высокой степенью очевидности можно говорить о необходимости двух из них. Первая — это повышение физического присутствия России на территориях, где существует угроза депопуляции или утери суверенитета. И второе — разработка стратегии соразвития или согласованной комплексной интеграции с соседними государствами, прежде всего, в пограничных или буферных районах. Если хотя бы две эти задачи будут сформулированы и выработаны соответствующие государственные меры по их практической реализации, то можно будет говорить о положительных сдвигах в решении проблем.

Н.А. Спешнев

Получилось так, что выступают подряд три китаиста. Я 16 лет жил в Китае, где закончил среднюю школу. Для меня китайский язык — родной и китайцы — близкие друзья и братья.

У нас в России бытуют два выражения: «Восток — дело тонкое» и «в Китае живут одни китайцы, и император у них тоже китаец», которые на самом деле отражают этнопсихологические особенности

китайской нации. Помню, на переговорах в Пекине по пограничному урегулированию, в которых я принимал участие в составе делегации, возглавляемой заместителем министра иностранных дел Л.Ф. Ильичевым, мне пришлось написать справку на 60–70 страниц по поводу этнопсихологии. Справка сразу была представлена в МИД, в ЦК, а потом утонула в КГБ. Информация считалась сугубо закрытой, она была закрытой и в Китае до 1995–1996 гг. Сейчас эта тема стала популярной, китайцы переводят массу литературы, изучают, что думают о них иностранцы.

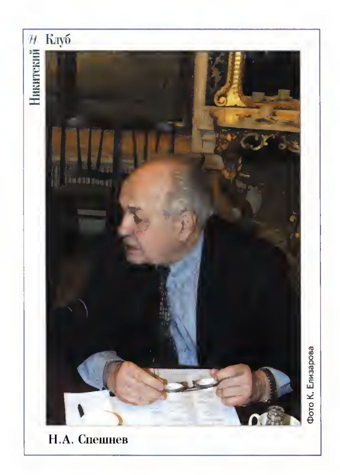
Что касается России, то и в прессе, и на ТВ о Китае вспоминают в связи с приметами на Новый Год, и еще известно, что там били воробьев во время культурной революции.

В Китае вышел ряд книг, посвященных психологии китайцев — южан и северян. Как говорил Владимир Степанович Мясников, китайцы из южных провинций, южнее Янцзы, поедут не в Россию, а в Италию. Притока иммиграции можно ожидать из трех провинций, где проживает около 100 млн. человек.

Если учесть, что у нас в Сибири, начиная от Урала и до Камчатки, 17 млн. населения, то переселить 17 млн. китайцев не проблема. Говорили, что для освоения этого региона нужно 35 млн. человек, — Китай бы мог дать и 35 млн. человек. Тогда бы мы превратили Сибирь в другую страну. В Китае до сих пор спрашивают, как у вас в России и как в Сибири? Потому что Сибирь воспринимается, как совершенно другое государство.

Занимаясь проблемами миграции, особенно, если речь идет о Дальнем Востоке, о китайцах, нужно изучать, прежде всего, уникальную психологию этой страны с совершенно уникальной цивилизацией. А у нас в России, главным образом, пишут о религии, о цигун, о мифологии — о чем угодно, но не о базовых проблемах китайской психологии.

Когда-то китайский посол Ли Фен Линь, известный специалист по псковскому диалекту (он у нас учился), мне говорил: «Вы же нас, китайцев, не понимаете! Что вы нам твердите, что Вы нам помогали? Да, мы знаем это, дайте нам самим сказать, что нам помогали — и мы это скажем». Китайцы — интроверты по своему психологическому устройству, а мы — экстраверты. У китайцев нет «ячества», то есть «я» вообще не существует. В китайской философии нет понятия греха, соответственно, нет и искупления греха, так же, как и многих других понятных нам категорий. Надо расширять знания наших граждан, мало что знающих о Китае. Мне кажется, эта проблема, хоть напря-

Н.А. Спешнев

мую и не касается миграции, но к стратегическим задачам имеет отношение.

Что касается миграции китайского населения, известно, что китайцы в старину были малоподвижной нацией. Это связано с транспортом, географической и т.п. проблемами — отсюда огромное количество диалектов. Они были замкнуты в пределах гор и рек и не стремились ездить по стране. Да, в последнее время положение изменилось, но миграция — тоже условная: дорогие билеты на самолет и пр. перемещения. Массовых переездов южан на север или северян на юг — этого нет. Бояться, что завтра или послезавтра китайцы хлынут из страны, и мы будем слушать прогноз погоды на границе Финляндии и Китая, — такой ситуации быть не может. Но это нужно объяснять людям, потому что у нас возникает фобия по отношению к Китаю.

Относительно проблемы Курильских островов. Как-то на переговорах мы выясняли, чей остров Даманский? Согласно русско-китайским документам — русский, согласно Женевской конвенции — китайский. Он по ту сторону главного фарватера. Из-за чего дрались? Разное толкование одного и того же. Тогда этого не объясняли населению, поскольку погибли люди, было все трагично. Сейчас все поставлено на свои места (кроме островов Тарабарова и Большого Уссурийского под Хабаровском, вокруг которых идут переговоры). Поэтому я хочу обратить особое внимание на то, что мы, понимая важность психологических проблем, тем не менее, в этой области ничего не предпринимаем. Нужно привлекать профессионалов, развивать объективную пропаганду, выступать в СМИ, куда у нас, китаистов, доступа нет. Потому что всякая пропаганда Китая в представлении наших СМИ воспринимается как пропаганда деятельности КПК, а это противоречит общей национальной политике нашей страны.

С.П. Капица

Я хочу поблагодарить Николая Алексеевича за то, что он обратил внимание на этнопсихологические проблемы, очень важные для понимания миграции, особенно в таких странах, как Россия и Китай.

И второй важный момент, затронутый Николаем Алексеевичем, — пропаганда. К сожалению, наши СМИ, по-моему, совершенно не выполняют своих задач. Если мы начнем обсуждать эту проблему, то уклонимся от темы разговора, хотя важность ее безусловна.

Ю.Н. Солонин

Николай Алексеевич нас, можно сказать, успокоил, назвав главную проблему китайской иммиграции фобией с нашей стороны. Но скажите, пожалуйста, а как быть с явлением *хуацяо*, то есть массовым присутствием китайцев в Индокитае, сопредельных островах и государствах, вызывающим, например, в Индонезии серьезную обеспокоенность, которую нельзя игнорировать?

О.Р. Лацис

Если можно, я в дополнение тоже задам вопрос. Совершенно понятно, что сегодня не появится 17 млн. китайцев по нашу сторону границы. И разговоры приморского губернатора о китайской опасности — неосновательны. Но если экстраполировать нынешнее де-

мографическое развитие вокруг российско-китайской границы, что будет через 50 лет?

Н.А. Спешнев

Надо учитывать, что в странах Юго-Восточной Азии китайские диаспоры имеют длительную историю. У нас их нет. Они могут возникнуть лет через 50, как Вы говорите. Я хотел бы обратить внимание на фразу, которую обронил Владимир Степанович. Дело в том, что китайцы, приезжающие сюда работать, вернутся обратно домой. Смешанные браки у китайцев, совершающиеся здесь, в России — в основном фиктивные или ограничивающиеся только временем проживания. В Россию в огромном количестве приезжают китайские студенты. Они пересекают границу, а потом исчезают, на что жаловался генеральный консул КНР в Санкт-Петербурге, с которым мы поддерживаем постоянную связь. То есть, китайское консульство не фиксирует китайцев, находящихся в России, — это абсолютно неприемлемо для цивилизованной страны.

Что будет через 50 лет, — трудно сказать, но думаю, что будет так же, как и сейчас. Китайцев станет больше, если мы пригласим их работать на целинных землях, они поедут. Китайцы и сейчас спрашивают, почему эти земли у нас никто не осваивает и почему мы не приглашаем их это сделать? Первый раз такие проблемы были затронуты на переговорах в Пекине в конце 80-х гг., до поездки Горбачева в Китай в 1989 г. Китайцы готовы были приехать, они говорили: «Мы вам все сделаем, будем выращивать овощи, только разрешите нам приехать, мы построим все сами». Всю информацию по экономическим зонам, в том числе и Сянгану, рядом с бывшим Гонконгом, переводили на русский язык я и мои студенты. Кстати, некоторые телевизионные ведущие, которые говорят: «В Сянгане, в Китае и на Тайване происходит то-то», — не знают, что Сянган в 1997 г. стал китайским. И на эту политическую ошибку никто не обращает внимание. Иногда приходится звонить в наше Санкт-Петербургское Информ-ТВ и говорить: снимите материал, потому что вы говорите о новом премьере КНР, а в этот момент показываете бывшего президента Тайваня. А если это увидят в Генеральном консульстве?

Думаю, что через 50 лет ничего не изменится. Может, китайцев будет больше, но здесь есть одна проблема, о которой уже говорили: вмешательство силовых структур. Силовые структуры действуют, не изучая этнопсихологию, а им бы хорошо знать хотя бы азы, потому что они напрямую работают с конкретными фактами, конкретными людьми.

В.С. Мясников

Одна короткая фраза. В 1954 г. Мао Цзэдун предложил Н.С. Хрущеву прислать 3 млн. китайцев для освоения Сибири. Хрущев дал согласие, для работы с китайцами готовилась большая группа китаистов, в том числе и с участием вашего покорного слуги. Но затем руководство Советского Союза передумало, и Хрущев отказался — это была одна из первых обид, которые Хрущев нанес Мао Цзэдуну. За 50 лет, как видите, не много изменилось.

С.П. Капица

Сейчас я хотел бы дать слово главному научному сотруднику Института социологии РАН Игорю Григорьевичу Яковенко.

И.Г. Яковенко

И.Г. Яковенко

Я хочу начать с того, что, вообще говоря, волны миграции или большие перемещения — это константа мировой истории. То, что мы сейчас переживаем, является абсолютно прецедентным. Мы об этом почему-то не говорим, а это существенно. Этот опыт надо рассматривать и анализировать.

И второе, очевидное соображение: есть качественные перемены и их рефлексия. Понимание процессов всегда запаздывает относительно самих процессов. Это нормально и естественно, но мы переживаем особую ситуацию, когда запоздание носит критический характер. Наша ментальность оказалась не соответствующей уровню происходящих процессов.

Миграция, о которой мы сейчас говорим, накладывается на изменения, на цивилизационный выбор России. Россия выбирает, кто и что она есть: «Азиопа» или Евразия? Россия выбирает модель государства, или, так сказать, «устаканивает» модель экономики. Россия определяется с местом в изменившемся мире. Вся совокупность выборов, возникающая в связи с этой беспрецедентной ситуацией, влияет на наше понимание процессов миграции. Мы их рассматриваем не в чистом виде, не изолированно и не узко прагматически, а с теми болями, счетами, обидами, неопределенностями, связанными с упомянутым списком задач, стоящих сегодня перед обществом. Это очень существенно. Дело в том, что нам не понятно, чего мы хотим. Общество расколото. Сегодняшняя острая реакция на слова Отто Рудольфовича по поводу передачи небольших островов весьма характерна.

В происходящем я вижу следующее для историков культуры известное явление. Когда общество в целом, элита, уровень ментальности оказываются несоответствующими исторической проблеме, эта проблема как бы вытесняется, её отодвигают. На нее нет ответа в рамках существующей парадигматики. Бывает, что в таких случаях необходимо время, чтобы само общество решило, что и как надо делать. Я убежден, что адекватная стратегия государства в области миграции будет выработана тогда, когда возникнет консенсус в обществе по поводу самой России, её будущего места в мире, исторических перспектив. Процесс осмысления произошедшего за 12–15 последних лет идет очень напряженно. Видимо, потребуется ещё лет 10, и только тогда, возможно, возникнут предпосылки для разработки адекватной стратегии. Поэтому, на мой взгляд, нет злого умысла политической элиты или отдельных управленцев в том, что сегодня не решаются какие-то важные проблемы. Общество не готово дать адекватные ответы.

Массовая реакция, близкая к ксенофобии, «держать и не пущать» свойственна не только российскому, но вообще традиционному взгляду на ситуацию, не укладывающуюся в рамках этого сознания. Повторяю, важный момент состоит в том, что качество нашей экспертной ментальности, ментальности общества и политической ментальности оказывается не соответствующим уровню возникших проблем. Это не фатальная ситуация, но она, как минимум, характеризует происходящее с нами.

Затронутые сегодня проблемы соотнесения цивилизационной специфики в высшей степени важны. Помимо китайцев, о которых мы сегодня очень много говорили, есть еще мощный тюркский вызов. Ведь славяне и тюрки 1500 лет находились как бы в общем поле развития. В Османской империи, в османском мире победила тюркская идентичность, а в российской — славянская. И растворение происходило либо по одной, либо по другой матрице, но граница между славяноидентичным миром и тюркским миром подвижна. И как только в славянском мире обнаруживается слабинка, нарастает тюркское давление. Это существенная часть проблемы, о которой мы сегодня не говорили.

А.Д. Воскресенский

Позвольте, я отвечу на вопрос по поводу социологических данных. Обратите внимание — я не говорил по поводу миграции «плохо» это или «хорошо». Я отметил, на что нужно обращать внимание. Данные свидетельствуют, что есть фобия, а фобия населения по отношению, скажем, к китайцам — это проблема. И нужно думать, что с этим делать.

Второе: изменилось что-то на протяжении 50–100 лет или нет? По некоторым данным, в 20-х гг. на территории России жило до 500 тыс. китайцев. Мы знаем, как был решен этот вопрос в 30-х гг. Сталиным в отношении китайцев и корейцев. Сегодня сложилась уникальная ситуация: у китайцев есть дети, родившиеся на территории России. Такого раньше не было, это новое явление. Я считаю, что нам все равно не обойтись без китайской иммиграции. Вопрос в том, как государству расставить акценты в своей политике, как сделать так, чтобы китайская иммиграция была выгодно нам, россиянам и России. Есть расчеты, сколько нужно будет России мигрантов в случае экономического роста. Они заставляют о многом задуматься. Можно спорить о точных цифрах, но порядок примерно такой: до 70 млн. человек. Если ориентироваться на эту цифру, то к 50-му г. XXI в. века от трети до половины населения страны теоретически китаизируется. Принимая

такую гипотезу, можем сделать вывод, какие проблемы возникнут перед страной. Но это только один из вариантов, напрямую зависящий от миграционной политики, которую будет проводить наше государство, будет эта политика стихийной или осмысленной, и насколько осмысленной.

И последнее. Сегодня говорили о Курилах, о пограничных территориальных проблемах. По некоторым японским материалам, на островах Курильской гряды и Сахалине проживали, в частности, предки айну, из чего японцы делают соответствующий вывод о принадлежности этих территорий. Но есть и китайские труды, в которых говорится, что айну — близкая или входившая в число народностей, проживавших по обоим берегам реки Амур, и составляющая часть китайской нации. Так что и здесь не все так просто, в частности, и с точки зрения долгосрочных последствий территориальных, миграционных, иммиграционных и других проблем, которые мы сегодня обсуждали.

В.С. Мясников

Я хочу сказать не о китайцах, а о турках. Драматург Островский сказал: «Не так страшны турки внешние, как турки внутренние».

С.П. Капица

Слово Мутагирову Джамалу Зейнутдиновичу, профессору СПбГУ.

Д.З. Мутагиров

Я хотел бы продолжить мысль академика Мясникова о месте и значении миграции как феномена под другим углом зрения. Я рассматриваю миграцию не просто как «хорошее» или «плохое» явление, а как нарастающую, ускоряющуюся неизбежность. Это как вулкан, который извергается, хотим мы того или нет. Мы — люди, государства — имеем возможность только регулировать процесс, от чего зависит, сметет нас эта лава или же мы направим ее в нужное русло.

Чем обусловлена миграция? За последние 1000 лет в 20 раз увеличилась численность населения. Причем сроки сокращаются, сжимаются: в 2002 г. было 77 млн. человек, в этом году ожидается 78 млн. Куда им податься? Земля заселена неравномерно, это не творение одного человека, одного государства, это объективная реальность, мы все — земляне. Это один взгляд на проблему.

С другой стороны, у граждан государства, имеющего свои границы, освоенные территории, есть потребность «не пущать» или защищать

Д.З. Мутагиров

себя от чужого вторжения, обеспечивая свою безопасность. Отдельные народы, коренные народы, на протяжении столетий и тысячелетий проживающие в одном и том же ареале, боятся любого пришельца.

Совместить эти интересы можно только с помощью разумной государственной миграционной политики. Мы на 50 лет должны определить, кто к нам приедет. Право государства отбирать иммигрантов по близким системам ценностей, потому что всякое различие порождает конфликт. Я согласен с Алексеем Дмитриевичем, китайцы нам ближе, чем некоторые другие народы по системам ценностей. Но возникает проблема границ. Я жил на Дальнем Востоке два года. Там хорошо осваивалась земля, поддерживался приток населения, были льготы и пр. Сейчас все это исчезло, жизнь усложнилась, народ убегает, земля пустеет. Где-то людям негде жить, а где-то пустует земля — так долго не может продолжаться.

С.П. Капица

Сейчас я хочу предоставить слово Владимиру Моисеевичу Грусману, директору Российского Этнографического музея.

Мы сегодня были приглашены на экскурсию в Этнографический музей, где нам показали поразительную эксклюзивную коллекцию. Я хотел бы еще раз поблагодарить Вас за доставленное нам удовольствие и предложить высказаться на тему нашей дискуссии.

В.М. Грусман

Уважаемый Сергей Петрович, уважаемые коллеги, мне очень приятно, что сегодня состоялась такая встреча. Московский «Никитский клуб» поднял животрепещущую тему, лишний раз показав, что кроме мировых проблем, которые постоянно обсуждаются по всем телевизионным каналам, есть проблемы, значительно более близкие и важные для нас, наших детей и нашей Родины.

Когда мы обсуждали с Владимиром Евгеньевичем Чуровым сегодняшнюю встречу, мы рассуждали о том, что Санкт-Петербург, Ленинградская область — территория, население которой комплектовалось за счет миграции представителей различных российских субэтнических групп. Сюда пришли уроженцы Севера, поморы, переселялись люди из дальних российских губерний, прибывали люди из Северного Кавказа, регионов Закавказья. На нашей территории вот уже 300 лет формируется, я бы сказал, спокойный и терпимый в национальном отношении климат для проявления любых форм миграции.

Этнографы, которых я сегодня представляю, анализируют ситуацию, начиная с 1991 года. Мы предполагали, что результаты последнего референдума, проведенного во времена Советского Союза, не объективно отражали ситуацию. Мы предполагали, как сложится ситуация на Украине и с каким восторгом и скоростью будут восстанавливаться самостоятельные государства. Мы не предполагали, что за пределами Российской Федерации останется Восточно-Казахстанский округ, о чем сегодня уже говорилось. Мы не предполагали, что ситуация в Донбассе с огромным населением, обладающим абсолютно отчетливым русским самосознанием или, как сейчас модно говорить, самоидентификацией, сложится столь однозначно. Мы не представляли, что так, как случилось, сложится ситуация в Крыму. Хотя, начиная с конца 80-х гг., мы понимали, что перемещения крупных масс населения будут иметь место.

Мне думается, что для того, чтобы миграционные процессы развивались в правильном русле, в первую очередь необходима устойчивая, конкретная национальная политика. Эта тема поднималась неоднократно. Политика государства в отношении конфессий и политика государства в отношении национальностей и этносов — две неразрывные между собой категории. Здесь, в нашем регионе — я говорю это не из чувства «квасного» патриотизма — более терпимая ситуация. У нас нет таких эксцессов, как в других российских регионах, хотя ситуация тоже немного меняется в худшую сторону.

Завершая свое выступление, я хотел бы ещё раз сказать о чрезвычайной полезности таких дружеских встреч, как сегодня, во время которых происходит разговор не на отвлеченные темы, а обсуждается конкретная, крайне важная проблема, в которой заинтересован широкий круг людей.

С.П. Капица

Кстати, Петербург — город, на протяжении своей истории полностью сформировавшийся за счет миграции. Как Америка.

Сейчас предоставляется слово заведующему кафедрой теории и философии политики, профессору СПбГУ Владимиру Александровичу Гуторову.

В.А. Гуторов

Я сегодня с огромным удовольствием пообщался со своими московскими коллегами, выслушал много содержательных и интересных докладов и мыслей.

Хочу обратить внимание на один факт. Было задано много риторических вопросов, на которые мы знаем ответы. Но поскольку речь идет о миграционной политике, все прекрасно понимают, что существует определенная преемственность между российской империей, российской цивилизацией и страной, в которой мы сейчас живем, как мы отлично понимаем, чуть ли не на 90% являющейся продолжением советской цивилизации.

Русский народ — грамотный народ с точки зрения своей национальной политики, даже с точки зрения инстинктов. Он умеет уживаться с любым народом. Осуществляемый сегодня либеральный проект вызвал, к сожалению, разрушительные последствия. Все отдают себе отчет, что нужно менять миграционную политику. Татьяна Михайловна говорит, что Правительство не прислушивается к муд-

рым советам нашей интеллигенции. Да потому что Правительство не хочет прислушиваться! Новые представители элиты с псевдолиберальными лозунгами преследуют совершенно определенные цели. Проблема заключается в том, что наши реформы, согласно выводам всех западных экономистов (я уж не говорю о многих отечественных экономистах), — это не реформы. То, что происходит у нас на протяжении 15 лет — это своекорыстный передел государственной собственности и вывоз капитала за рубеж.

У российского правительства, у государства, нет ресурсов ни для того, чтобы осуществлять миграционную политику, ни для того, чтобы строить какие-либо другие долгосрочные перспективы. Нам было заявлено, что пересмотра итогов реформ не будет. Я могу привести большое количество аналитических докладов тех же западных партнеров, где они говорят, что в России реформы находятся в самом зачаточном состоянии. Я выучил со студенческих лет, что реформы только тогда можно назвать эффективными, когда они направлены на укрепление государственности, укрепление благосостояния нации. Сегодня в результате реформ национальная жизнь полностью разрушена и не хватает средств на реализацию элементарных программ.

Какие ресурсы возможны для осуществления эффективной политики? Надежда на западные инвестиции — иллюзия. У нас есть только один ресурс, всегда имевшийся в России, — природная рента, которую необходимо национализировать и направить на реализацию государственных программ. Например, были реформы де Голля в 50-е гг., семейная политика де Голля. Я согласен с Отто Рудольфовичем, что, независимо от того, насколько эффективно мы воспользуемся своими ресурсами, старение европейских наций — процесс до известной степени необратимый. Но что делал де Голль во благо французской нации? Рожаешь двух детей — освобождаешься от всех налогов, получаешь огромные субсидии на жилищное строительство. Трех — плюс к тому получаешь еще и пособия. Откуда у российского правительства такие возможности, кроме национальной ренты, которая разворована и деньги вывезены за рубеж?

Хочу обратить внимание на другой фактор. Мы живем во время развала международной системы, возникшей вместе с созданием ООН, развала системы международного порядка, созданной после Второй мировой войны. Послевоенные границы уже разрушены — по крайней мере, этим гнусным Беловежьем, всем, что произошло в Югославии и т.д. Но, тем не менее, сейчас у нас есть единственный

якорь спасения — по-прежнему отстаивать принципы международного права.

И здесь я не могу согласиться с Отто Рудольфовичем по поводу Курильских островов. Я понимаю, каждый может иметь свое мнение, но я протестую против призывов к порядочности. Я 10 лет читал студентам гамбургскую программу, видел надписи в электричках, что Силезия и Померания когда-нибудь будут нашими. Если так рассуждать, как Вы, любой порядочный человек должен говорить, что Калининград тоже не наш. Почему-то Вы об этом не упомянули, а акцентировали внимание на Японии? Я готов доказать на основании многих документов, что это вопрос более спорный, чем вопрос Восточной Пруссии. Так что международное право пока остается ещё очень важным приоритетом в российской политике, если вообще у российской элиты есть какая-то государственная воля.

С.П. Капица

Следующий выступающий — Голубев Александр Николаевич, доцент кафедры экономической и социальной географии факультета географии и геоэкологии СПбГУ.

А.Н. Голубев

Многие годы мы слышим, что Россия нуждается в большом количестве мигрантов. Называются фантастические цифры — 30 млн., 50 млн. человек. Я не думаю, что это случится, потому что, к счастью, такие долгосрочные прогнозы не всегда сбываются. И вот, мне кажется, почему. Я занимался в Петербурге проблемой беженцев — афганцев и африканцев. Ведут они себя довольно скромно и занимают определенную нишу: афганцы, как получившие гражданство, так и нигде официально не зарегистрированные, заняты исключительно в торговой сфере. Браки с русскими женщинами заключают отнюдь не фиктивно и создают семьи, в которых есть даже не по одному ребенку. То есть происходит адаптация.

Африканцы, как правило, заняты в сфере услуг. У меня сложилось впечатление, что для торговли, по крайней мере, в пределах Петербурга они мало пригодны. Поэтому когда мы говорим о десятках миллионов мигрантов, возникает вопрос, как они будут у нас адаптироваться? Даже те, кто имеет высокий уровень образования и хорошие специалисты. Но мы забываем о том, что эти специалисты — даже те же афганские и африканские — отнюдь не думают у нас оседать. Даже сегодняшние афганцы посматривают в сторону Афгани-

стана, все время поддерживают связь с Афганистаном и при малейшей возможности возвращаются обратно. Они в Россию едут как в транзитную страну, будучи ориентированы исключительно на Запад.

Поэтому я бы очень осторожно относился к грандиозным прогнозам и, прежде всего, задумался бы, как мы их здесь распределим, особенно в региональном аспекте. Мне кажется, что сегодня Правительство эту проблему абсолютно не решает. Я не говорю о финансово-материальных издержках. Мы беседовали с Татьяной Михайловной в перерыве, и она сказала, что ситуация немного улучшилась, и Правительство больше стало выделять денег. Но я думаю, что даже это улучшение отнюдь не решит в обозримом будущем проблемы сотней тысяч приехавших к нам соотечественников из бывших советских республик. Их так «хорошо» приняли, что они не нашли здесь своего места под солнцем и вынуждены были уехать обратно.

Сегодня говорили о 22–23 млн. наших соотечественников за рубежом. Я встречался с нашими соотечественниками за рубежом в Прибалтике, в среднеазиатских республиках. Наиболее активные из них уже выехали. Из оставшихся отнюдь немногие стремятся сюда приехать. Остались те, кто уже корнями врос в места проживания, состоят в межэтнических браках, плюс к тому ещё мы не настолько хорошо живем, чтобы приезжать сюда. Остались те, кто с точки зрения специалистов, образно говоря, для России не представляет интереса. В Средней Азии эти люди — в основном городские жители, поэтому они также будут стремиться в города. Но сегодняшние цены на жилье, транспортные затраты не позволяют им приехать даже на побывку. Поэтому здесь нужно очень четко скорректировать вопрос и говорить о привлечении людей только по квотам в определенные регионы. Не говорить, что к нам кинутся миллионы людей, а подумать о региональном подходе, о том, сколько и каких специалистов нужно приглашать.

С.П. Капица

Слово Юрию Никифоровичу Солонину, декану философского факультета СПбГУ.

Ю.Н. Солонин

Хочу сделать несколько замечаний человека, занимающегося делом, далеким от обсуждаемых вопросов, под впечатлением прослушанных выступлений. Понятно, что проблема миграции вызывает

Ю.Н. Солонин

у нас столь сложные и разноречивые отношения и толкования, потому что, как ни странно, это все-таки новое понятие. Оно, по сути дела, не вошло в наше сознание. В замкнутом существовании нашей страны происходящие внутренние процессы не назывались миграцией. В употреблении было выражение «перемещение трудовых ресурсов», какие-то другие определения, связанные с великими стройками социализма или коммунизма, а до того и с таким явлением, как ГУЛАГ. Имели место военные процессы, депортация народов и т.д., но в научном смысле проблемой миграции занимался только узкий круг специалистов, поэтому смысловые оттенки этого понятия для нас не ясны.

Мысли, которые у меня родились, вполне элементарны. Мне кажется, что происходит какой-то более сложный процесс — внутренняя трансформация и, возможно, исчезновение России как некоего гео-

политического образования. Хотя, вероятно, само название «Россия» ещё будет иметь право на существование. Вспомните, как происходило исчезновение Римской империи. Переход варварских народов через Дунай и далее не могла остановить никакая сила. Происходило смешение, вытеснение или исчезновение римлян в полном смысле слова. И хотя в III-IV вв. формально существовала Римская империя, но уже и армия, и ведение дел подчинялись другим принципам. Что-то подобное начинаем переживать мы. И вся наша миграционная политика может только регулировать процесс какой-то странной трансформации, которая, безусловно, меняет геополитическую структуру.

Ещё один момент. Огромная страна с недостаточным по численности населением, чтобы обеспечить жизнедеятельность, а тем более суверенитет, возможно, будет находиться под гарантом международного контроля только из-за соблюдения принципа территориальной неприкосновенности как универсального международного принципа. Такая вариация вполне возможна — я высказываю только гипотезы, — если мы не в состоянии будем защитить эту территорию в экономическом и даже военном отношении.

Я ставлю также вопрос: можно ли рассматривать миграционную политику только лишь в той тональности, как сегодня? Не стоим ли мы перед необходимостью развить программу вторичной колонизации территорий России, скажем, за Уралом, как в столыпинские времена? Тогда крестьяне ездили на свободные земли, теперь — вторично осваивать территории на льготных условиях, с социальными гарантиями и пр., чтобы создать импульс движения с Запада на Восток, а не обратно. Проблема вторичной колонизации страны не такая уж пустяковая. Такие мысли родились у меня в процессе нашего разговора.

С.П. Капица

Слово Владимиру Евгеньевичу Чурову, заместителю председателя Комитета по внешним связям Администрации Санкт-Петербурга, благодаря усилиям которого мы имели возможность встретиться сегодня здесь в этом прекрасном зале.

В.Е. Чуров

Уважаемые друзья, коллеги! Как всегда, приведу два примера из практики. В 2005 году мы празднуем 150-летие Симодского трактата. К этой дате Япония хочет подарить и установить с нашего согласия

памятный знак в Кронштадте. И уже год между российской и японской сторонами идет спор по поводу одного слова в тексте. По японской версии, Симодский трактат стал *основой* русско-японских отношений, по нашей — Симодский трактат *положил начало* отношениям между Японией и Россией. Этот пример иллюстрирует, глубокоуважаемый Отто Рудольфович и его оппоненты, насколько осторожно надо относиться к проблеме Курильских островов, учитывая громадную разницу в менталитете на всех уровнях между Японией и Россией.

Шанхай подарил нам садик — второй пример по поводу описанной уже сегодня схемы: китайские рабочие приезжают, строят и уезжают. 12 китайских рабочих построили сад с двумя павильонами, фонтаном, прудами и каменными львами за 1,5 месяца, не вынеся ни кусочка грязи за пределы огороженной территории, без каких-либо серьезных инструментов. Я видел, как они кладут камни, как кладут кирпичи, и могу сравнить их работу с работой турков или югославов. Из иностранцев на строительных работах в Петербурге похожим образом работают только корейцы. Это хороший пример того, что такая схема может быть реализована и в больших проектах.

Что касается общего вопроса, то проблема миграции, конечно же, вывела нас и на межнациональные отношения, включая проблему адаптации, и на международные отношения. По поводу адаптации скажу, что, вероятно, нам надо поощрять смешанные браки. Мы проанализировали половой состав приезжающих сюда китайцев. Среди них нет незамужних женщин, даже в составе туристических групп. Приезжают либо семейные пары, либо холостые мужчины.

Далее, я бы хотел немного защитить Правительство. С одной стороны, безусловно, мы как практики, пережившие 13 лет трансформации миграционной службы, считаем, что оптимальная ситуация была при существовании Министерства по делам национальностей и миграционной политике и представляющего его объединенного органа в Северо-Западном регионе. Мы и до этого работали в тесном контакте с обеими службами, у нас не было никаких проблем, но когда формально они объединились, стало лучше.

Но с другой стороны, представьте себе, что миграционную или национальную политику нужно будет утверждать в Государственной Думе и в Совете Федерации при их нынешнем составе. Такое обсуждение приведет к гражданской войне и межнациональным конфликтам на территории Российской Федерации. Поэтому мне кажется, что Правительство и Президент поступают чрезвычайно мудро, не внося

С.П. Капица и И.С. Риммер

в настоящий момент подобных вопросов на рассмотрение Федерального Собрания.

С.П. Капица

Наше собрание подошло к завершению, и я позволю себе сказать несколько слов.

Проблемы демографии заинтересовали меня десять лет тому назад. За это время я понял, что демография, предоставляя количественные сведения о движении народов, дает некий ключ к пониманию глобальных картин экономического, политического и исторического развития людей. Интересно смотреть на миграционные и демографические процессы как некий обобщенный показатель. Здесь я могу сказать одно: процессы, отражающиеся, в частности, в демографии и миграции, интегральны; их очень трудно рассматривать, так ска-

зать, на основе детального анализа, разбивая на какие-то категории. Нам надо понять происходящий процесс в целом, иначе можно запутаться в деталях и любые доказанные наперед заданные точки зрения окажутся неправильными. А вот интегральный подход дает такую возможность. Это первое.

Второе. Я понял, что буквально за последние десять лет проблема демографии, в том числе и миграции, встала на повестку дня. До этого — я знаю из собственной практики и по сведениям, полученным от более осведомленных людей, — демография почти не затрагивалась при обсуждении глобальных проблем. Говорили об энергетике, об окружающей среде, о безопасности, о политических вопросах, но демография не обсуждалась — это было похоже на то, как в приличном обществе не обсуждались сексуальные вопросы. Например, каирское заседание по демографии, по существу, было сорвано, потому что затрагивались слишком интимные, слишком сложные вопросы политической жизни: существо нации, природы человека, судеб стран и т.д. На сегодняшней дискуссии это только подтвердилось. Сейчас, может быть, мы стали смелее, независимее в обсуждении этих проблем.

Следующее, о чем стоит сказать, — проблема глобализации. Сегодня об этом почти не вспоминали. Россия в прошлом и Советский Союз были субглобальной единицей, где возникали процессы, похожие на происходящие сейчас в глобальном мире. В России и сейчас происходят процессы, которые как бы проектируют на российскую действительность сложности глобального мира: в первую очередь, реструктуризация промышленности, перемещение очень больших масс народа, изменение производительности труда, прежде всего, в сельскохозяйственном секторе, когда в развитых странах, например, 2-3% занятых кормят все население в целом. В таких странах, как Китай, Индия, испытывавших хронический голод, сейчас есть необходимые ресурсы, чтобы прокормить собственное население. В Индии в больших городах можно было увидеть подтверждающие страшные картины. В то же время, в той же Индии сейчас хранится и, наверное, будет скормлен крысам годичный запас зерна. Таким образом, говорить о том, что голод правит миром, как говорил Мальтус, коренным образом неверно. Мир гибнет не от отсутствия ресурсов и трудовых в том числе, которых надо все меньше и меньше для сельского хозяйства, а из-за системы распределения, из-за экономических и социальных причин. И когда я заинтересовался демографией, то понял, что не ресурсы ограничивают рост населения. Много раз

было отмечено, что в богатых странах меньше детей. Я всегда вспоминаю при этом картину Пиросманишвили «Миллионер бездетный и бедная с детьми».

Мы сегодня практически не обсуждали, что мне кажется некоторым упущением нашей дискуссии, культурные факторы, связанные, в первую очередь, с образованием. Я думаю, что в миграционной политике, особенно в постсоветском пространстве, культурный фактор, проблемы образования играют все большую роль. Зачастую в них может быть причина миграционных потоков. Косвенно это было отмечено, когда говорилось, что образованная часть россиян возвращается на свою историческую родину. В миграции населения, перемещении народов в постсоветском пространстве большую роль будет играть возможность образования, которую сможет предоставить Россия. Многие из постсоветских стран оказались несамостоятельными. Я не думаю, что им поможет Запад. По целому ряду причин они не могут справиться с тем, чтобы обеспечить современный уровень образования. И это только усугубляет общий кризис. Самые богатые посылают своих детей в Америку или в Англию, а кто победнее, стремятся устроить их в России, в Москве, где они, может быть, получат даже лучше образование, чем на Западе.

Сегодня говорили о проблеме управления миграционным процессом. Государство, по-видимому, не располагает для этого достаточными экономическими возможностями, но есть правовые ресурсы, и, например, Министерство национальностей, или как бы не называлась подобная организация, может и должно повлиять на этот процесс. Больших денег для этого не требуется, а политическими возможностями такие министерства располагают — об этом мне хотелось бы напомнить.

Прошлое понимать надо, но мы его не восстановим. Колонизация Сибири происходила в основном за счет сельскохозяйственного освоения земель. Вторичная колонизация — в первую очередь, ресурсная, сырьевая (алмазы, нефть и пр.) Когда Витте строил Транссибирскую железную дорогу, произошло колоссальное переселение, в основном, украинского крестьянства. Один из выпусков журнала «ЭКО», издаваемого академиком Аганбегяном, был посвящен сравнению БАМа с Транссибирской магистралью. Я был дружен с Абелом Гезовичем и сказал ему тогда, что большего приговора советской системе по поводу больших строек и строительств написать нельзя, это получилось сильнее, чем в любом из самиздатов. С БАМом не было проявлено политической воли, хотя была техника, люди, казалось бы, гото-

вые работать на этой бессмысленной стройке. А Транссибирская магистраль считается одним из технических чудес света — в любом материале по истории техники вы найдете такую объективную оценку.

И последнее. Сегодня было вскользь упомянуто об утечке умов из нашей страны. Это очень существенная проблема, связанная не только с факторами российской действительности. При глобализации и процессе стабилизации населения в мире, с изменением возрастного состава населения, реструктуризации промышленности мощнейшим ресурсом государства становится уровень образования. Парадокс состоит в том, что мы, имея, может быть, одну из лучших систем образования в мире, не используем её потенциал в своих интересах. Это одна из самых серьезных трагедий для нашей страны, когда масса способных молодых людей, получив образование в России, могут реализовать себя где угодно, только не в своей собственной стране. Это отдельная тема, заслуживающая серьезного внимания, если задумываться о завтрашнем дне.

Есть важные практические вопросы, связанные с национальными меньшинствами — с тем, чтобы они не превращались в гетто, в замкнутую этническую общность и могли быть интегрированы в российское общество. Это серьезная проблема сегодня упоминалась, я хочу подчеркнуть ее значение. Школа, образование на своем языке мешают интеграции. С другой стороны, американцы столкнулись сейчас с тем, что их идея «melting pot», «плавильного горшка», когда все сливается в едином экстазе общеамериканской культуры, не сработала. Теперь они сами не знают, что делать, а меньшинство со временем превращается уже в большинство. Это тоже проблема.

В заключение я хотел бы ещё раз поблагодарить всех участников дискуссии. Мне кажется, у нас получился результативный разговор. Это первая наша выездная сессия, и очень хорошо, что мы приехали в г. Санкт-Петербург в год его 300-летия и смогли обсудить здесь, может быть, одну из самых актуальных проблем для нашей страны. Я хочу ещё раз поблагодарить устроителей нашей встречи, в первую очередь, Владимира Евгеньевича Чурова и Юрия Никифоровича Солонина и отдельно поблагодарить Татьяну Михайловну Регент, на практике занимавшуюся миграционной политикой в течение 7 лет, продемонстрировав долголетие министра в быстроменяющемся политическом режиме Б. Ельцина. По-моему, доклад Татьяны Михайловны послужил основой для плодотворной дискуссии на нашем, по-своему уникальном, заседании.

Никитский клуб

клуб ученых и предпринимателей

НИКИТСКИЙ КЛУБ заявил о своей публичной деятельности в марте 2000 года, в июне того же года получил юридический статус. Название «Никитский», с одной стороны, связано с местом рождения Клуба, с другой — отражает стремление его основателей к культурно-исторической преемственности. Современное здание Московской межбанковской валютной биржи, оказавшей неоценимую поддержку в создании Клуба и организации его встреч, находится в непосредственной близости к месту расположения в прошлом Никитского монастыря, основанного в XVI веке боярином Никитой Романовичем Юрьевым — отцом патриарха Филарета. В районе Никитских улиц Москвы, получивших свое название от монастыря, в разное время жили выдающиеся люди России: князья Юсуповы, графы Толстые, А.В. Суворов, В.И. Вернадский, П.И. Чайковский, представители крупного московского купечества, промышленники, фабриканты. Сохранились памятники архитектуры, авторами которых были Терский, Рябушинский, Жилярди. На Никитском бульваре (в здании Музея Востока) в XIX веке размещался сначала Коммерческий, затем Государственный Банк России. В этом районе по сей день находятся научные, культурные учреждения, формируется современный деловой центр.

Круглые столы
Никитского клуба

2000

18.04.
«Восприятие современной России за рубежом»

27.06.
«Глобальные проблемы демографического перехода и Россия»

11.07.
«Всемирный день народонаселения и демографические проблемы России» (совместно с Департаментом правительственной информации).

17.10.
«Социально-экономическая политика и преодоление бедности в России» (совместно с Департаментом правительственной информации).

16. 11.
«Реальность и перспективы инновационной экономики в России»

2001

20.02.
«Эволюция российской государственности за 10 лет»

01.03.
«Конституционная экономика и статус Центрального банка» (совместно с Союзом юристов России)

26.04.
«Судебная реформа в России: пределы и возможности» (совместно с Союзом юристов России)

29.05.
Встреча с членами Римского клуба

07.08.
Концепция диалога цивилизаций ООН
(встреча с личным представителем Генерального Секретаря ООН господином Д. Пикко)

08.10.
«Воспитание, образование, обучение в гражданском обществе»

19.11.
«Гражданское общество и государство (механизм взаимодействия)»

24.12.
«Зарубежье глазами россиян». (обсуждение книги Фонда «Общественное мнение»: «Америка: взгляд из России. До и после 11 сентября»)

2002

14.02.
«Макиавелли — России XXI века»
(совместно с Флорентийским обществом)

09.04.
«Ресурсы для экономического роста: от клише к парадоксам»
(по итогам Международной конференции по финансированию развития. Монтеррей (Мексика), 18–22 марта 2002 года)

27.05.
«Политика и технология зарубежной технической помощи России»

04. 06.
Совместное заседание Никитского клуба с Флорентийским обществом. Обсуждение книг А.А. Кара-Мурзы «Знаменитые русские о Риме», «Знаменитые русские о Флоренции». «Знаменитые русские о Венеции»

25.06.
Презентация монографии И.В. Можайсковой «Духовный образ русской цивилизации и судьба России» в Никитском клубе

18.06.
«Россия в «Большой восьмерке»: путь к Кананаскису и далее»

30.09.
«Цивилизационная специфика России: каким аршином мерить?»

15.10.
«Опыт валютной интеграции (на примере ЕС) и единое валютно-финансовое пространство СНГ». С участием директора главной дирекции по экономике и финансам Европейской комиссии Сотириоса Коллиаса

21.11.
Участие членов Никитского клуба в рабочих заседаниях комитетов Европейского делового конгресса
(по приглашению Правления ЕДК)

2003

04.02.
«Формула успеха. Как сделать российское экономическое чудо?»
Обсуждение доклада советника Президента РФ А.Н. Илларионова

14.02.
Празднование 75-летия президента клуба С.П. Капицы.
Совместно с Президиумом РАН

27.02.
«Границы настоящего: «ещё» или «уже»?». Круглый стол, посвященный теме времени и юбилею С.П. Капицы (по старому стилю)

05.04.
«Современная миграционная ситуация в мире и России».
Выездное заседание Никитского клуба в г. Санкт-Петербурге

07.05.
Встреча и выступление президента Никитского клуба С.П. Капицы перед участниками «Элитарной светлицы». По приглашению Национальной Академии наук Украины. Киев

14.05.
«Трансформация экономики России, обеспечивающая прирост совокупного общественного продукта (ОСП)
в 2003–2018 гг.» Обсуждение доклада председателя Совета директоров Восточной финансовой компании А. Годзинского

09.06.
«Трансформация международной валютной системы: тенденции и сдвиги». Круглый стол и презентация книги
О.В. Буториной, руководителя Отдела европейской интеграции Института Европы РАН «Международные валюты: интеграция и конкуренция»

16.06–17.06.
Визит президента Никитского клуба С. П. Капицы в г. Минск по приглашению Национальной Академии наук Белоруссии и Белвнешэкономбанка (представители банка — участники

заседаний Никитского клуба). В рамках визита: участие в круглом столе «Информационное общество и судьба университета» в Европейском гуманитарном университете (г. Минск); публичная лекция в Минском Международном образовательном центре. В Минске была принята предварительная договоренность о выездном заседании Никитского клуба осенью 2003 г.

18.06.
«ООН и меняющийся мир». Совместное заседание — круглый стол с Информцентром ООН с участием заместителя Генерального секретаря ООН Шаши Тарура

19.06–20.06.
Участие членов Никитского клуба в рабочих заседаниях комитетов Европейского делового конгресса

30.09.
«Экономика знаний: контекст российских проблем». Обсуждение доклада академика В.Л. Макарова, директора Центрального экономико-математического института РАН

21.10.
«Власть — для развития страны».
Нужна дополнительная информация об этом заседании

Никитский клуб

Н62 Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте»
Выпуск 14: Современная миграционная ситуация в мире и России — М., 2003.—64 с.
ISBN 5-8341-0065-1

Этот выпуск Никитского клуба посвящен дискуссии о миграции. Миграционные проблемы, обострившиеся в целом ряде стран глобализирующегося мира, во всероссийском масштабе приобрели характер сложной и, по определению участников круглого стола, «больной» темы. Проблемы миграции тесно связаны с демографической ситуацией и нуждаются в неотлагательном принятии адекватной для России миграционной политики. Специалисты, собравшиеся за круглым столом выездного заседания Никитского клуба, считают эту задачу крайне важной как с точки зрения государственной политики, экономики в целом, так и с точки зрения стратегических задач формирования трудовых ресурсов страны.

УДК 331.556.2; 331.556.4
ББК 65.248

Никитский клуб
Цикл публичных дискуссий
«Россия в глобальном контексте»
Выпуск 14
Современная миграционная ситуация в мире и России

Редакторы Н.М. Румянцева, И.Ж. Житловская
Вёрстка М.Ю. Иванюшин

Формат 70x100/16. Бумага мелованная. Гарнитура «Гарамон».
Усл.-печ. л. 5,5. Заказ 01157. Тираж 1000.
Отпечатано в ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа».
125009 Москва, Большой Кисловский переулок, 13

25=